

Истребитель

Автор:

Иван Шаман

Истребитель

Иван Шаман

Фантастические бестселлеры Рунета

Александр не выбирал свою судьбу. За него все решили родители, начальники и сама жизнь. Быть военным в седьмом поколении – это почетная ноша, от которой можно избавиться только во время мира. Вот только мир катится ко всем чертям... Наномашины, которые изготавливали на заводе в Питсбурге, вырвались из-под контроля, превращая зараженных ими людей в подобие зомби. Что будет делать молодой россиянин, без пяти минут лейтенант, если армейский порядок останется единственной альтернативой всеобщему хаосу и смерти?

Родину защищать...

Иван Шаман

Истребитель

Глава 1

Выпуск

Свист пули заставил Сашу пригнуться. Мелкая каменная крошка забарабанила по шлему и маске брони. Надо же так по-детски подставиться. Серая бетонная стена, изрешеченная осколками так, что больше походила на дуршлаг, осталась его единственным прикрытием. Быстро пробежав пальцами по подсумкам, он тяжело сглотнул ком в горле: из запасенных пятнадцати осталось три магазина. И это всего за два часа экзаменационного боя.

– Лейтенант! – пригибаясь к земле, подскочил к нему сержант. В глазах болтуна и весельчака старослужащего, так и не преодолевшего свой собственный экзамен, не чувствовалось страха. – Мы должны немедленно выдвигаться на высоту и занять ее раньше противника.

– Отставить, Никольский, – проговорил Саша, нагло показав миру средний палец. И это был не неприличный жест, ведь на кончике перчатки располагалась микроскопическая камера. – Они уже закрепились. А внизу тусуются для вида. Нужно обойти их по дуге, с тыла. Займем соседнюю возвышенность и тогда...

– Но там же другая группа! – не понял сержант маневра. Даже сквозь щиток было видно взлетевшие от удивления брови.

– Собрать взвод! – шепотом рявкнул на него Сухов. Навык, полученный от отца, позволял мгновенно поставить любого на место, не повышая голоса. Секунду назад он забылся, начав разъяснять подчиненному приказ, который тот должен был беспрекословно выполнить, не задавая вопросов. Теперь это отразится на финальной оценке.

– Есть! – послушно кивнул сержант, скатившись вниз по склону и увлекая за собой мелкие камушки. Саша «выглянул» за стену еще раз. Так и есть: противник посадил двух снайперов с маскировкой на холм. Их броня «хамелеон» практически сливалась с местностью, но легкое пылевое облако, осевшее сверху, выдавало бойцов с головой. Что ж, они не одни такие умные. Он спустился к своим, за три года ставшим почти родными бойцам: четыре отделения по двенадцать человек в каждом. Вооруженные гранатометами, минометами и снайперками, которые, по сути, ими не являлись, будучи просто имитаторами.

– Отделениям с А по В рассредоточиться и закрепиться. Не дайте противнику уснуть! – скомандовал лейтенант, отмечая на командирском дисплее мигающие

красные точки для взятия позиций. – Герои, за мной! – отделение «259Г» ринулось за ним. Переходя на бег, он довольно отметил, что старшины прекрасно справляются со своими задачами. Все же не зря они торчали в учебке столько времени. Ну и опыт, у некоторых даже боевой, не то что у него.

Протискиваясь между развалинами зданий, специально возведенных для этого экзамена, но уже окончательно потерявших свой изначальный вид, они вышли в тыл одной из групп противника. Это была не их высота, и задачи брать ее никто не ставил. А значит, их тут не ждут. Переведя автомат в режим стрельбы по три патрона, он включил в комбинезоне ускорение. Мотор экзоскелета загудел чуть громче, выходя на форсаж. Саша воспринимал этот бой как напряженную шахматную партию, в которой он являлся пусть и не королем, но как минимум ферзем. А для победы чем-то приходится жертвовать, в этот раз собой. Отдав последние распоряжения, он отдалился от основной группы так, чтобы разделить сектор огня противника, а потом рванул вверх.

Тактические наушники услужливо снижали громкость выстрелов, при этом повышая общую чувствительность слуха, и проносящиеся мимо него пули гудели, как низколетающие истребители, заставляя пригибаться к самой земле. Первое попадание: тяжелая бронебойная пуля ударяет о керамическую пластину и, забирая ее с собой, уходит в сторону. На секунду у него перехватило дыхание, организм сжался в ожидании боли, но доспех выдержал. Лейтенантский бронекостюм – это вам не жилеты начала века. Впрочем, и оружие с того времени сильно изменилось.

С траектории бега его сбила длинная пулеметная очередь. Саша вжался в землю, стараясь слиться с обломками. До вершины еще метров триста. Не доползти. А на захват высот у них осталось не больше пятнадцати минут. Лейтенант открыл панель экзоскелета. Плохо. Очень плохо. Вся его правая сторона выведена из строя. Броня поглотила урон, отщелкивая поврежденные пластины, но больше их не осталось. Как и времени переставлять на их место новые.

Аккуратно выглянув из-за небольшого бугорка, Сухов понял, что окружен минимум двумя отделениями, а то и тремя. Кольцо постепенно сжималось, но выше по склону никого пока не было.

Противники рассчитывали уничтожить его, зажав в тиски и расстреляв наверняка. И это отлично. Нет, он не был мазохистом, который хотел умереть,

получив от доспеха электрошоком за каждую входящую пулю. Просто, стараясь убить одного-единственного человека, который особой роли в общей битве не играл, они ушли со своих позиций.

– Огонь! – скомандовал по рации Саша, прижимаясь незащищенным боком к земле. Десяток гранат из подствольников подняли в воздух фонтаны земли, сотни маленьких стальных иголок разлетелись над холмом. Но какой-то выживший открыл огонь из пулемета в ту сторону, где скрывались его герои. – Прыгунами по площади, огонь!

Тяжелая корректируемая мина «Прыгун» приземлилась почти на голову не ожидавшему такой наглости пулеметчику. Мина, полностью соответствуя своему названию, подскочила вверх и разорвалась на высоте полутора метров, осыпая все вокруг смертоносными осколками.

Александр тяжело дышал сквозь фильтры респиратора. Еще чуть-чуть. Совсем немного. Второй прыгун приземлился в нескольких метрах от первого. Вспахав землю легко пробивающими броню композитными иглами и поражая все живое в радиусе пяти метров. Вдохнув полной грудью, лейтенант приподнялся на локтях. Многие противники были живы, но добивать их нет времени, даже если он получит дополнительные очки за фраги.

Низко пригибаясь к земле, стараясь слиться с местностью, Саша добежал до самой вершины почти без приключений. Поверженные противники выстрелили по нему только пару раз. Это было странно, ведь как минимум еще одно отделение должно было оказывать сопротивление. Открыв на бегу карту и сверив точки координат, он с чувством выругался. Противник, по всей видимости, совершил похожий маневр, и одно отделение ушло куда-то в сторону. Ну да и черт с ними, он уже на вершине.

Воткнув в землю один из трех красных маяков, висевших на поясе, он запустил в полет полупрозрачный одноразовый разведывательный беспилотник. Маленькая механическая стрекоза, послушно загудев серебристыми крыльями, умчалась к холму, занятому противником. У него есть минуты две, пока наводчика нет на месте.

Отстегнув крышку ствольной коробки, он выдавил пин, удерживающий короткий штурмовой ствол, убрал его в чехол, прикрепленный на голени, и достал из-за

спины замену – метровый снайперский. Вся смена заняла меньше минуты, движения были отработаны до автоматизма. Пин, защелка, коробка, пин. Переключить на полуавтомат, разложить сошки.

– Никольский, доложите о ситуации.

– Все в порядке, лейтенант, трое раненых, убитых нет. На нас наткнулась группа противника, идущая в обход, но мы ее уничтожили, еще... – дальше Саша уже не слушал, сержант любил потрепаться в любой ситуации, и сегодняшний день для него не был чем-то особенным. А вот для Александра и еще двадцати человек в их группе он стал одним из самых важных, судьбоносных. И отвлекаться на треп лейтенант не собирался.

Выровняв дыхание и закрепив приклад, Саша дождался, пока разведчик долетит до верха холма. Теперь противники были у него как на ладони. Взводные снайперы, по сути, четыре точных стрелка, сидели полукругом, целясь вниз на его взвод, спрятавшийся за обломками и камнями.

Сегодня удача была явно не на стороне синих. Один выстрел – один труп. Вдох, выдох, вдох, задержать. Выстрел!

Длинная и толстая девятимиллиметровая снайперская пуля преодолевает километр меньше чем за полторы секунды. Этого времени как раз хватает, чтобы перевести дыхание, передернуть затвор, загоняя в ствол следующий патрон, и послать следующую пулю вслед за первой.

Град пуль. Этому трюку его научил бывалый снайпер, проходивший в училище переподготовку.

Один выстрел – один труп. Первый противник медленно заваливается назад, захлебываясь в виртуальной крови, но его соратники еще не поняли, в чем дело. Со вторым получилось не так удачно. Пуля попала не в глаз, а в переносицу шлема, и только оттуда срикошетила в линзу, прошив ту насквозь. Враг, взмахнув руками, потянулся к лицу, еще не осознав, что уже мертв. Зато это поняли двое других.

Прижавшись к земле, они начали оглядываться по сторонам, мешая устранить их тихо, – с одного выстрела. Что ж, значит, придется работать чуть грязнее,

хотя соблюсти принцип первого патрона ему очень хотелось, но главное было не это.

Третья пуля выдала его присутствие. Она попала точно в теменную пластину шлема противника и по какой-то случайности пробила ее насквозь. Это было уже неважно. Потому что последний оставшийся враг, перехватив винтовку, получает пусть и не идеальную, но решающую пулю в плечо. Пластины спасают его от смерти, но за первым выстрелом идет второй, а за вторым третий. Шесть пуль, четыре труп. Два к трем: не идеально, но терпимо.

– Начать захват высоты! Я вас прикрою! – отдал Саня приказ своему взводу и тихо вздрогнул, глядя на командирский интерфейс. Из сорока восьми человек живыми считаются восемь. И тут либо сбой системы, либо...

Саша подполз к краю, чтобы через оптику осмотреть место битвы. Его бойцов зажали. И под этим холмом, и под тем. Черт. Дьявол! Как он мог такое допустить? Быстро найдя синюю эмблему среди серых обломков, он выстрелил. Человек на том конце прицела упал на бок. Чистое попадание в голову. Но от этого было не легче. Сменив магазин, не отрываясь от окуляра, Александр тщательно выискивал врагов. И спустя секунду нашел.

Тяжело бронированный экзоскелет «Титан» командирского класса медленно поднимался на вершину холма, неся сбоку штурмовой щит, способный выдержать снайперскую пулю в упор. Тяжелые ботинки при каждом шаге погружались в землю на несколько сантиметров, оставляя внушительные следы. Ходячий танк капитана синих. Противостоять ему может только гранатомет, рельсовое орудие или такой же гигант. Вот только где носит его начальника, капитана красных?

Саша затравленно оглянулся. Судя по всему, руководству было не до того. Хотя чем оно занималось, осталось непонятным. Вообще по правилам капитаны не должны были участвовать в сражении лично. Только руководить ротами. Но тут он первым нарушил порядок, отправившись захватывать не свою цель.

Тяжело вздохнув, Александр сел на траву и огляделся. Противник занимал две преобладающие высоты из трех. При этом на одной он закрепился еще в начале боя, а вторую занимал превосходящими силами. Можно было, конечно, настрелять еще фрагов, но результат уже был налицо.

Продули, с треском.

Взвыла сирена, обозначающая конец войсковых игр. Раненые и убитые спокойно поднимались, вытирая краску. Электрошокеры, встроенные в костюмы, позволяли навсегда запомнить, что такое боль от попадания пули, не доводя до летального исхода. Правда, ожоги и синяки оставались после каждого боя на несколько дней.

– Всему учебному составу выпускной роты явиться для сдачи инвентаря на пункт приема, – раздался в наушниках приятный женский голос. Все-таки обязательная воинская повинность для всех граждан России независимо от их пола – штука приятная. Хорошо, что ее ввели тридцать лет назад. У него самого в учебном взводе было больше тридцати девушек. Мысль о том, что он может сегодня сходить на свидание с Мариной – абсолютно разрешенное, между прочим, – чуть подбодрила, когда он дошел до подножия холма.

– Ну что, герой? Довыпендривался? – спросил его старшина. Теперь он вновь был старшим по званию, хоть и ненадолго. Экзамены закончились, выпуск уже через неделю. Но всю эту неделю он старший.

– Так точно, товарищ сержант, – козырнул Александр. Настроение было ни к черту. Впрочем, сначала надо посмотреть таблицу рейтингов и статусов.

– Слушай, Саш, – доверительно сказал сержант, идя рядом с ним. – Поверь, не нужно тебе в командование, ты отличный снайпер. Так и будь им, на кой ты командные пытаешься сдать?

– Нельзя топтаться на месте, – проговорил он заученную фразу, стараясь подражать интонациям подполковника. – Не поймут меня, если не сдам.

– Да, наследственная военная семья – это тот еще стимул, – почесал бороду сержант. – В каком ты там поколении? В седьмом? – Александр молча кивнул. – Ладно, сдавай доспехи и в зал, там результаты объявят.

– Спасибо, – провожая взглядом старшину, поблагодарил он. Мужик был хоть и строгий, но понимающий, а главное, знающий, что важно военному. Особенно потомственному. Особенно когда твой дед дважды герой России, а отец сидит в генштабе. Особенно если тебя послали на другой конец необъятной родины,

чтобы не куролесил в Москве.

Зайдя в раздевалку, он привычно установил костюм на зарядку, встав лицом к стене и присоединив подошвы к электропроводящим пластинам. Затем отстегнул защелку, и задний бронелист отошел вверх, освобождая место для прохода. Хотя его костюм и был имитацией, не обладая ни броней, ни такой силой и скоростью, как настоящие боевые аналоги, но это все равно одно из самых передовых достижений техники.

– Поздравляю со сдачей практического выпускного экзамена, кадет, – безразлично, на автомате пробормотал старший прапорщик, принимающий доспехи, подходя к его ячейке. Военный не отрывал взгляда от экрана и на Сашу внимание обратил, только когда подошел вплотную. – Судя по показателям, вы в этом бою выжили. Хотя очень старались этого не сделать. Стоимость фальшпанелей будет вычтена из вашего жалованья, – добавил прапор с ухмылкой. – Которое и так, кажется, не очень большое. – Александр кивнул. – Ну, если вы согласны, других повреждений я не вижу, в рукопашную вы не ходили, что уже хорошо, распишитесь. – Он протянул планшет, к которому кадет тут же приложил палец для подтверждения акта приемки-сдачи машинокомплекта.

Досаду от мелкой канцелярщины и проигранной битвы не удалось смыть даже потоками горячей воды в душе. Мандраж боя закончился, но с каждым ударом сердца все больше усиливалось волнение из-за результатов экзамена. Он с удовольствием распарился до такой степени, что кожа стала пурпурной, а затем, медленно снижая температуру, довел ее до пяти градусов. Ощущение было непередаваемое.

Такой контрастный душ позволял выбить из мозгов любые проблемы, сконцентрироваться, да и сердце нагружал по полной программе. Прием, доставшийся от отца. Он часто так делал после тяжелого трудового дня. И теперь младший сын использовал его, чтобы смыть с себя тоску неудачи.

– Саня, ты выходить собираешься? – раздался голос Кости – его соседа по парте и верного друга.

– Да, да, конечно, – крикнул он. – Скоро выхожу.

– Что с тобой? – удивился приятель, мгновенно оценив настроение товарища. – Ты же вроде выжил.

– Половину стипендии сняли, – ответил Саша, выходя из душа. – Да еще и взвод мой почти весь положили.

– Про это можешь не рассказывать, – сказал Костя и, задрав футболку, показал обожженные кружки от электрошока. – Я у тебя в отделении «А» был. Ты нас под такое мясо кинул, даже не представляешь. На нас «Титан вылез»!

– Да нет, представляю, – отмахнулся снайпер от собеседника, надевая чистое белье. – Я как раз снял всех их марксменов, когда он на вершину подниматься начал. Извини.

– Да ладно. Кто же знал, что капитан сам в бой полезет. – Приятель доверительно похлопал его по плечу, а потом коварно улыбнулся: – А вот с Мариной тебе нынче долго придется договариваться, и вряд ли что-то перепадет.

– А это еще почему? – предчувствуя недоброе, спросил Сухов.

– А она на переднем крае была, не знаю, как у тебя распределение работает, но ты марксмена послал в рукопашку.

– Бли-ин, – только и смог выдавить Александр, сел на стул и, обхватив голову руками, хорошенько взъерошил короткие волосы. – У нас сегодня дополнительное задание было, руководство без профилирования, только общие силы отделений без разбивки по ролям.

– Ну, это ты ей объяснять будешь, – хохотнул приятель. – Но вряд ли она примет это как аргумент.

– Да, это точно, – отправлять свою девушку в рукопашку, да. Значит, сегодня вечером ему ничего не светило, и это в лучшем случае. А он так рассчитывал снять стресс самым приятным из возможных способов. Успокоившись, Александр надел форму вместо облегающего костюма, в котором управлял доспехом. Подойдя к зеркалу, поправил воротник. Как часто говорил его дед: встречаются по

одежке. Значит, нужно выглядеть на отлично. Он улыбнулся: учитывая настроение, получилось не очень, но выхода не было. Предстать перед учениками без улыбки лучший снайпер выпуска 2079 года никак не мог. А в том, что он был лучшим, не сомневался никто.

Выйдя из коридора, Саша направился в общий зал. Несмотря на учащихся, толпы не было. Как-то само собой получалось, что студенты рассаживаются в зале вместе со своими группами, уже привычно делясь на звенья. Как сказали бы некоторые – на квадры.

Заметив сидящую впереди Марину, он решился сесть рядом с девушкой. Но она, как только его заметила, сразу отвела взгляд. Так, что стало видно длинный красный след ожога на шее. Да, нехило ее долбануло, наверное, попала в первый ряд и ее расстреляли из минигана или из тринадцатимиллиметровки. Но отступить было поздно.

– Привет, – сказал он, подбирая на ходу слова извинения. – Прости, пожалуйста, за случившееся. Я не стал бы посылать твое отделение, если бы знал, что это именно оно. – Девушка сначала промолчала, а потом взглянула на него так, что хотелось провалиться сквозь кресло и два нижних этажа под землю.

– То есть ты не только решил за наш счет повысить свои баллы, ты еще и считаешь меня слабачкой, не способной постоять за себя? – Взгляд ее полыхал синим леденящим огнем. – Знаешь, я могла простить незнание, но пренебрежение и жалость – нет! Лучше отсыдь!

– Я ни в коем случае не хотел сказать, что ты слабая! Наоборот, ты очень сильный боец! – попытался оправдаться Саша. – У тебя отличные показатели, а в качестве марксмена ты и вовсе один из самых... – Он не успел договорить, девушка пересела на другой стул, оставив между ними несколько мест. – Подожди! – Александр встал, но сильная рука легла ему на плечо.

– Не надо, Саш, – сказал веселый гигант Леха, душа компании и просто хороший друг. – Ты же видишь, она не в настроении и сейчас тебя не любит. Дай ей успокоиться.

– Я думал, она всех любит, – пробормотал он, садясь обратно.

– Любит она реально всех, – улыбнулся Алексей. – А вот спит только с тобой. И ты – счастливчик!

– Да уж, – тот, кто хоть раз был с Марой, оставался с ней навсегда. Как ее только не называли другие девушки. И ведьмой, за сверхъестественную, по их мнению, любовь мужчин. И коровой за большую грудь, которую она тщательно скрывала под узким лифчиком. Ничто ее не ранило, а парни просто не могли устоять. – Ты-то где был, пока «Титан» ее отделение перемалывал?

– О, мне очень повезло, – сказал, улыбаясь Леха. – Я, как дебил, торчал у подножья холма, с гранатометом прикрывая тебя.

– Да. Похоже, зря я взял этот дополнительный квест, – сокрушенно покачал головой снайпер, обидно было до слез.

– Даже не сомневайся. Зря, – кивнул тот в ответ и хотел добавить еще что-то от себя, но в этот момент по имплантатам прошел сигнал вызова.

«Внимание на экран, говорит куратор академии, гвардии генерал Александр Васильевич Жуков».

Все повскакивали со своих мест. Приветствие самого генерала – это вам не шутка. Оно, конечно, чистая формальность, но, черт возьми, ему же сейчас положат на стол их результаты, может, он даже кого-нибудь выделит или отметит.

– Здравия желаю, товарищи курсанты!

– Здрав желаю, господин гвардии генерал! – чуть вразнобой проорало пятьсот глоток.

– Поздравляю вас с прохождением обучения в Дальневосточной высшей военной академии. Ура.

– Ур-р-а-а!

– Вольно, садитесь, – сказал генерал. Камера взяла общий план. Генерал сидел за большим столом в своем кабинете. Военная база, из которой велась трансляция, находилась в кратере города Мирный. Поговаривали, что там проводят международные эксперименты под эгидой ШОС. Дождавшись, пока все сядут, Жуков продолжил: – Сегодня для вас был важный день. Испытание боем. Все вы так или иначе прошли его. Я горд, что в стенах подшефной мне академии трудится столько талантливых преподавателей и студентов. А сейчас я хочу зачитать десяток тех, чьи результаты показались мне и остальным преподавателям настолько выдающимися, что они удостоились получения почетных грамот и отметки в личном деле.

На сцену вышел майор Строганов, начальник академии. По списку начали вызывать людей, каждый из которых удостоивался моря аплодисментов. Саша слушал вполуха. Во-первых, ему нужно было срочно придумать, что делать со своими отношениями с Мариной. У них еще полгода практики впереди, нужно либо красиво разойтись, либо помириться. А во-вторых, учитывая результаты, ему такую грамоту с занесением получить никак не светило.

Его размышления прервал сильный удар под ребра.

– Саша, ты че, уснул? Тебя зовут!

– Меня? – не понял он, но, взглянув на горящее на табло имя, вскочил со своего места. – Прошу прощения, господин майор. Не думал, что мне достанется такая честь.

– Вам, курсант, не оправдываться надо, а хвастаться, – сказал, хлопая его по плечу, начальник академии. – Лучший снайпер за историю академии, три результативных выстрела с километровой дистанции за пять секунд. Вы, безусловно, заслужили своей похвалы. Поздравляю! – Дождавшись, пока Саша сядет на место, майор продолжил: – Уже через несколько дней вы поступите на действительную военную службу и будете проходить практику в двенадцати иностранных легионах! Горячие точки, экстремисты и террористы ждут вашей крови, и каждый из вас сполна прочувствует на себе всю тяготу службы, прежде чем вернуться на родину и вступить в ряды гвардии! Ура!

– Ура-а! – в полной эйфории ответили пять сотен младших лейтенантов, входящих в новую жизнь. Александр улыбался, скоро реальный бой!

Глава 2

УДИ

С одной стороны от Марины вышагивал Леха, с другой Саша. После хвалебной речи самого начальника академии подруга чуть оттаяла, хотя до сих пор чувствовалось неловкое напряжение. И девушки, и парни одинаково неодобрительно смотрели на их тройку, идущую по коридору в медчасть. Хотя нет, не все. Были взгляды, полные зависти. Причем с женской стороны таких оказалось значительно больше. Но тут ничего не поделать. Александр представлял себе, каково Марине чувствовать к себе такое противоречивое отношение, начиная от зависти и заканчивая презрением. Как с этим справляется семнадцатилетняя девушка, окруженная двадцати- и тридцатилетними, у него в голове абсолютно не укладывалось.

– Слушай, – начал он, чуть сжимая ее локоть. – Как тебе удастся спокойно жить при таком негативе со стороны? Это же просто тронуться можно...

– Легко, – звонко рассмеялась Марина. – Я оптимист и в отличие от вас, наземных крыс, отправлюсь в космос сразу после практики. И там мое поведение и мои достижения – это не повод для порицания, а совсем наоборот, для гордости.

– Это как? – не понял Леха. – Я не говорю, что я тебя осуждаю, ни в коем случае.

– Еще бы ты осуждал, – горько усмехнулся Саша. – Кто подсел на этот наркотик, тот с него уже не слезет. По крайней мере добровольно.

– А еще меня греет ваша любовь, мальчики, – сказала, не прекращая улыбаться, Марина и прижала их к себе. – Чувствовать, что тебя любят и хотят, – одна из важнейших потребностей женщины. А отказывать себе в удовлетворении базовых потребностей я не собираюсь.

– Почему? – теперь уже Александр не понял. – Все же чем-то жертвуют, терпят.

– А потом получают фобии и нервные срывы, – саркастически ответила девушка. – А нервный срыв – это непозволительная роскошь в космосе. Да и на земле тоже.

– Думаешь, ревность лучше? – удивился Саша. – Тоже ведь ничего приятного.

– Ревность – это перекладывание своей несостоятельности на партнера, – строго ответила Марина. – А я такого себе не позволяю. Если вы ревнуете, в первую очередь разбирайтесь в себе, я не вещь, чтобы кому-то принадлежать.

– Согласен, – прогромыхал Леха. – То, что не вещь, это точно. А если и вещь, то пуля в полете. Такую лучше не пытаться себе присвоить.

– Да ты поэт, – заметил Александр. – Не знал.

– Он у нас очень тонкой душевной организации, спрятанной под броней из мышц, костей и напускной строгости, – похлопала гиганта по плечу девушка. – Ну и под внушительным слоем жирка.

– Хочешь, чтоб сбросил? – чуть обиженно спросил Леха.

– Нет. Да это и не нужно. – Она улыбнулась как-то по-особенному. Хотя улыбка и предназначалась Алексею, но у него на душе тоже стало теплее. – И не потому, что я люблю мужчин с жирком, я всех люблю. Просто после того, как вам поставят имплантаты, новые жирки вполне могут испариться за пару недель.

Как будто опровергая ее слова, по коридору шел подполковник Антон Танищев, которого за глаза все прозвали Днищем. Толстый, вечно всем недовольный тыловой вояка, который молоденьким курсанткам уделял внимания больше, чем работе в штабе. При его приближении курсанты молча отдали честь.

– О, Мариночка! Рад тебя видеть, – сказал он, даже не обращая внимания на стоящих рядом парней. – Ослепительна, как всегда.

– Спасибо за комплимент, господин подполковник, – улыбнулась девушка. Впрочем, искренности в этой улыбке не было совсем, скорее холодная угроза.

– Да что ты, что ты, – отмахнулся начальник. – Не за что. Ты уже решилась? Пойдешь ко мне в адъютанты после окончания практики?

– Прошу прощения. Никак не могу, – все так же холодно улыбаясь, проговорила Марина. – Вы же прекрасно знаете, что у меня все распланировано. Да и практика скоро кончится.

– То есть как с двумя парнями блядовать – это нормально, – угрожающе насупился подполковник. – А как на перспективную должность в штаб пойти – так ты против?

– Не мне это решать, господин подполковник, – ответила она уже без улыбки. – Обратитесь по этому вопросу к курирующему руководителю, полковнику Зыкову.

У Саши было такое ощущение, что начальник сейчас просто ударит девушку, поэтому он продвинулся вперед, готовый в любую секунду прикрыть ее собой. К счастью, этого не потребовалось. Замигал браслет визуализации, и Антону стало не до курсантов.

– Так точно, господин генерал, – сказал подполковник, быстро удаляясь. – Слушаюсь.

– Вот же мразь, – проговорил Саша, провожая начальника глазами. – А еще в подполковники выбился.

– Я слышал, у него была пара боевых ранений, ну и срок службы, конечно, – заметил Леха. – Вообще сейчас говорить о нем плохо легко. Но вырос же он до подполкана.

– Исключительная исполнительность при средней боевой эффективности, – сказала Марина. – Он хоть и гад, но гад на своем месте. Я досье его видела. Как по-твоему, стоит таким быть руководителями?

– По-моему, мы сейчас дебилами смотримся, стоя посреди коридора, – ответил Саша. – Пойдемте уже дальше, нам еще между корпусами топать.

– Вот блин, – вскрикнула девушка. – Совсем забыла о времени! Так, вы идите в медчасть, а я по делам, вечером встретимся! – Она помахала им рукой и упорхнула в одном ей известном направлении.

– На что это она сейчас намекала? – спросил добродушный гигант у друга. – Неужто на?..

– Кто его знает, с нее станется, – пожал печами Саша. – А ты бы что, отказался?

– Ну не знаю, – задумчиво почесал Леха в затылке.

– Вот вечером и проверим на практике, что именно она имела в виду, – усмехнулся он. Перспектива, конечно, интересная, из серии «в жизни надо попробовать все». Особенно с такой девушкой, как она. Особенно если ты пока свободен. Александр в космос не собирался, от слова «совсем». Он бы и со службы, пожалуй, уволился, но это можно и попозже сделать, как его дядя, который в тридцать пять вышел в запас майором. Опять же страховка, оклад, пенсия. Все на уровне.

До медицинской части они дошли в задумчивом, но приподнятом настроении. В конце концов, любимая девушка есть, крыша над головой есть, ближайшее будущее лет на десять вполне себе распланировано и без-облачно.

Очередь из выпускников, стоящая для замены имплантатов гражданского образца на военный, была сравнительно небольшой. Всего человек пять. Правда, проходила процедура не быстро, так что, сидя в очереди, Саша даже успел посмотреть новости со всех континентов.

Ничего принципиально нового в них не было. Протесты безработных по всему миру шли уже не первое десятилетие. Они были вызваны общим ростом эффективности работы и массовой заменой людей на псевдо-ИИ. Уже лет тридцать люди самостоятельно не лечили, не продавали и не строили. С массовым внедрением Универсальных Диагностических Имплантатов количество больных стало настолько низко, что врачей практически полностью сократили. Обучение и воспитание оставались человеческими только для детей до двенадцати лет, так что учителя тоже никому не были нужны. То же касалось фермеров, которых заменили универсальные автоматизированные комбайны, хирургов и терапевтов, замененных автодокком, поваров, водителей, грузчиков и

почти всех остальных.

Остались только некоторые очень малочисленные общины, которые не принимали робототехнику, в основном по религиозным мотивам, крайне бедные и отсталые страны, в которых рабский труд использовался как основной, да пары европейских государств, контролирующих деятельность своих граждан от и до.

Так что народ хоть и не голодал, но бунтовал. Мегакорпорации становились все более мега, а у простых граждан появлялось все больше поводов для недовольства. Вот и сейчас во многих странах было практически революционное настроение. Массовые демонстрации и беспорядки шли почти по всему миру.

И именно из-за них у военных всегда будет работа. Россия принимала участие в подавлении восстаний во всех государствах третьего мира. Страна наемников и космических кораблей. А еще работа всегда будет у ученых, хотя нет, – у Ученых. С большой буквы.

– Следующий! – сказала сестра, выглядывая из кабинета. Саша закрыл новостные ресурсы и послушно вошел внутрь. – Ложись на кушетку, на правый бок, правую руку под голову, левую вдоль тела. – Дождавшись, пока он выполнит все распоряжения, девушка нажала несколько невидимых для него клавиш, и с потолка спустился автодок. Белый цилиндр, напичканный оборудованием и инструментами, висел на одной подвижной «ноге» прикрепленной к потолку.

Девушка села на стул и, откинувшись на спинку, погрузилась в виртуальность. Не понятно, что она там делала, но через несколько минут дыхание ее участилось, а щеки порозовели. Автодок, гудя, установил на шее Саши несколько колб и закачал в них воздух, создавая избыточное давление, уравнивающее давление крови в артерии, к которой был прикреплен имплантат. Затем манипуляторы вывернули тот из шеи.

– Ауч! – вскрикнул он от внезапной боли. Интерфейс перед глазами мгновенно погас. Медсестра притихла в своем кресле, затем открыла глаза и посмотрела на Сашу. Мгновенно поняв, что что-то не так, он попытался повернуть голову, чтобы посмотреть, что происходит, но на висок с силой надавил один из манипуляторов автодока.

– Ты чего не спишь? – удивилась молодая женщина. Глаза ее расширились, а затем, поняв, что происходит, она подскочила к кушетке. – Остановить операцию!

– В запросе отказано, необходимо завершение операции и стабилизация пациента, – ответил приятным женским голосом автодок.

– Выслать сообщение об ошибке в техслужбу!

– Отказано. Диагностика ошибок не обнаружила.

– Черт. Лежи, парень, спокойно, не дергайся, все нормально будет.

– Что тут происходит? – спросил, заглядывая в кабинет Леха.

– Выйдите немедленно! – прикрикнула на него сестра, закрывая дверь. – Профессор Агросов? Простите, что отвлекаю, это Оля из ВВУ, я у вас практику проходила. Да. Спасибо. У меня ЧП. Да. Автодок свихнулся, не вколол снотворное и обезболивающее, а сейчас... Да, заявку в техподдержку отправила, они уже едут. Да, сейчас проверю. Ох мама. Да. Извините, приезжайте поскорее, я в первом медицинском блоке. Парень, как тебя зовут?

– Александр, – с трудом выговорил он. Присоска сильно давила на гортань.

– Саша, слушай меня внимательно, – отчетливо проговорила сестра, вставая рядом с кушеткой на колени, так, чтобы их лица были на одном уровне. – Все будет хорошо, не разговаривай. И, пожалуйста, не отключайся. – Не разговаривать было легко, а вот не отключаться проблематично. Слабость охватывала все тело, он постепенно перестал чувствовать ноги, потом живот и поясницу, потом руки. Проваливаясь в забытие, как в тумане слышал голос медсестры, которая все продолжала причитать. А потом свет окончательно померк.

Он не потерял сознание. Просто оно переместилось в темноту. В какую-то непонятную область, в которой ничего не было. Он мог бы сравнить ее с космосом, но там-то были звезды и тишина. Здесь же все шумело, стучало, шуршало. Охватывало ощущение, будто он лежит в темном подвале, полном

труб.

Из темноты доносились голоса. Звук превращался в цвет, наполняя темноту потоками. Они текли медленно, как реки, их можно было почувствовать руками. И он погружал в эти потоки звуков пальцы, зачерпывал мелодию горстями.

– Галлюцинации, – проговорил Саша и понял, что его голос в звук не превращается. Он вообще как будто не вылетел изо рта. – Значит, я вижу то, что слышу, но то, что я говорю, я не вижу, потому что я не слышу, а думаю. Черт, слишком сложно.

Волны звуков накрывали с головой, и он будто потонул в цветном океане. Резкая боль в шее была первым почувствованным, она растеклась ниже по позвоночнику, он наконец понял, что до этого момента не чувствовал своего тела. Теперь же красный звук, к которому он прикасался, стал холодным, а синий теплым. Истинный сюрреализм.

Одинокий яркий луч света, истинного, настоящего, появился в этом царстве звуков, но как бы Саша ни поворачивался, он не мог найти источник, тот все время ускользал, оставаясь чуть сзади. Пытаясь что-либо рассмотреть в этом луче, он рефлекторно потянулся к нему рукой.

Свет обжег, но не оставил следов. И Саша с удивлением осознал, что этот свет идет из его собственной шеи. Постепенно луч расширялся. Вот светлая трещина пробежала по рукам, поток лучился изнутри. С каждой секундой количество трещин росло, они расширялись, пока все его тело не начало светиться.

Он снова ничего не видел, но теперь из-за окружающей его со всех сторон яркой вспышки. Постепенно привыкая к освещению, он понял, что находится внутри сферы. Это был не то кокон, не то пузырь, с постепенно бледнеющими стенками. А за ними находится чернота.

С каждой секундой пленка кокона бледнела, но, когда уже начало казаться, что она скоро лопнет, Саша увидел бегущие по ней волны. Приблизившись вплотную и приглядевшись, он понял, что это строчки кода. Огромное количество обрабатываемой информации, представленной в буквенно-цифровом выражении.

Он яростно всматривался в символы, тщетно пытаясь хоть что-то понять. Но они были абсолютно необъяснимы и пролетали с такой скоростью, что он просто физически не успевал читать. Казалось, что прошло несколько часов, когда Александр осознал, что сфера сужается. Потoki становились все более сжатыми, концентрированными, летели быстрее, пока не слились в однородный серый цвет.

А границы сферы сужались, оставляя все меньше места. Чтобы не касаться стенок, он вначале пригнулся, а потом и вовсе свернулся калачиком, прижав колени к груди и наклонив голову. Это ненадолго помогло, но стенки все равно приблизились к центру. Они плотной полупрозрачной серой пленкой покрыли его тело.

Саша боялся, что задохнется, но тело его продолжало спокойно дышать, хотя и было стиснуто под огромным давлением. В единый миг сфера еще сжалась, но прошла сквозь тело, окружая только его голову. А затем наступила полная темнота. Ни звуков. Ни света. Ни боли. Ничего. Он потерял счет времени и потерялся сам в этой пустоте, медленно проваливаясь в истинное ничто, в забытие.

Он проснулся от яркого солнца, бьющего прямо в глаза. Заслонившись ладонью от режущих сетчатку лучей, Саша приоткрыл веки. Сюрреализм продолжался. Казалось, изменился сам принцип его зрения. Небо было не голубым, а зеленоватым, крест на висящей рядом с входом экстренной аптечке стал коричневым, хотя и ему понятно, что он должен быть красным.

Звук шагов, доносившийся из коридора, превращался в тонкие, быстро исчезающие пятна серого цвета. Ради эксперимента Саша щелкнул пальцами, и от его кисти в разные стороны разошелся кружок. И некоторое время еще висел в воздухе, оставаясь на том месте, где были пальцы в момент щелчка.

Пока он поворачивал голову в разные стороны, заметил еще одну забавную вещь. Боевой интерфейс, применявшийся в боевых бронекостюмах. Почти как в его лейтенантском, только вот броня, энергия и боезапас были по нулям. А вместо них пять характеристик. «Сила», «Ловкость», «Интеллект», «Восприятие» и «Выносливость». Рассмотреть их подробнее никак не удавалось.

Над кроватью загорелась коричневая лампа, и в комнату вошла медсестра. Ну, он предполагал, что это медсестра; несмотря на явно нездоровый оттенок кожи и коричневые губы, в целом это была вполне милая девушка, никаких щупалец или зубов. Только вот она разговаривала.

– Как вы себя чувствуете? – спросила она улыбаясь. И на Александра полились разноцветные потоки звука. Они расходились из ее рта сферой по комнате, отражаясь от стен и потолка.

– Плохо, – пробормотал он. – Я вижу звуки, и вообще у меня с восприятием какой-то бред.

– Видите звуки? – удивленно спросила она. – Одну секунду, я немедленно вызову врача. – Девушка набрала информацию на виртуальной клавиатуре. Затем молча улыбнулась и вышла. Через несколько минут, в которые Саша успел различными способами поэкспериментировать со звуками, в комнату вошел статный пожилой мужчина с коричневой кожей.

– Добрый день, – начал он.

Но увидев, как Александр при каждом звуке морщится, мужчина улыбнулся и, достав планшет, дал его пациенту в руки. Планшет был для тех, кто не мог пользоваться имплантатами или отказался от них. Голограммой высветилась клавиатура, а по центру пошла надпись: «Как вы себя чувствуете?» Печатать на клавиатуре было крайне неудобно и непривычно. И, как следствие, долго. Поэтому, написав, «плохо я ви...», Саша устал искать нужные клавиши.

– Давайте лучше голосом, только не громко, – сказал он. – Я вижу звуки, у меня все зеленоватое, и вы сейчас стучите пальцами в правом кармане халата.

– Хорошо. Меня зовут профессор Агросов. Ты в центральной клинике Сахалинска, – начал он рассказ. – Во время операции при смене УДИ у автодока произошел сбой, поэтому имплантат был активирован с проблемами, наномашинки проникли в мозг и получили команду на лечение деформирующего ушиба мозга, которого у тебя, естественно, не было. Как результат, ты получил временную хроместезию и частичный дальтонизм. Несмотря на некоторую неприятность данного заболевания, оно не несет никакого особенного вреда, люди привыкают в течение недели или двух, и потом воспринимают это как

дополнительный бонус.

– Док. Скажите честно, а то, что я вижу у себя на периферии зрения параметры своего организма, как в играх, это нормально?

– И да, и нет, – покачал головой профессор. – Имплантат вам все же установили, так что он должен вас диагностировать и показывать характеристики в удобной для восприятия форме. Максимально простой для скорости обучения и применения. Я с гордостью могу сказать, что принимал участие в создании этого замечательного модуля. Ну а плохая новость в том, что он у вас неправильно работает. Модуль связи был поврежден, да вдобавок еще и... В общем, мы не можем его извлечь в данный момент.

– И когда вы сможете его заменить на нормальную версию?

– Я сейчас занят на конференции, меня буквально вытащили из зала. Но через три дня мы вместе с вами отправимся в передовую лабораторию по изучению и созданию наномашин и имплантатов. И там, после обследования, сможем извлечь ваш имплантат и заменить его на новый.

– И что вы мне предлагаете? – спросил расстроено Саша. – Сидеть здесь три дня? У меня через неделю выпускной.

Врачи переглянулись, вероятно, переписывались прямо через имплантаты. Затем профессор несколько озадаченно посмотрел на Александра.

– Тут такое дело. Ваш впускной послезавтра. Но, боюсь, поступить на службу в данный момент у вас не выйдет. По крайней мере до тех пор, пока мы не сменим имплантат и вас не признают полностью дееспособным. Сейчас же вы ни данными обмениваться не можете, ни экзоскелетом управлять. Даже с оружием и оптикой у вас вряд ли получится нормально работать.

– Вот черт, – пробормотал в шоке Александр. – И как мне быть тогда? Это же всю мою жизнь рушит, меняет все планы!

– Не драматизируйте понапрасну. Всего три дня! – сказал, поднимаясь, Агросов. – Через неделю вы уже будете по плацу бегать в звании лейтенанта.

Ведь выпускной вы сдали, в деле даже стоит отметка об особых заслугах.

– Хорошо, – улыбнулся Саша. Профессор помахал рукой и вышел.

– Вам чем-нибудь помочь? – спросила медсестра, улыбаясь. Только сейчас он заметил, что девушка довольно симпатичная и, если и старше, то не больше чем на год.

– Мне бы расслабиться, убрать эту светомузыку.

– Лучше попробуйте по-другому, – сказала молодая женщина, подавая ему наушники. – Закройте глаза и послушайте музыку. Или можете ничего не слушать, они достаточно плотные, чтобы не пропускать звуков.

Оставив планшет и наушники, девушка вышла. Три дня прошло. Интересно, что изменилось за эти три дня. Обычно Саша всегда, хоть и кратко, следил за новостями в мире. Надев наушники, он с удовлетворением заметил, что звук сквозь них практически не проходит, а значит, если и будет эффект светомузыки, то очень ограниченный.

Зайдя на первый же новостной видеоблог, он увидел огромную сияющую надпись: «Срочные новости». Не удержавшись, открыл ссылку. Посмотреть было на что. За три дня выступлений по всему миру беспорядки разрослись в настоящий хаос.

Агрессивная группа экстремистов-правозащитников «Дети человечества» совершила несколько крупномасштабных терактов. Была взорвана электростанция в Норвегии. Разрушен мост в Ванкувере. А в Сингапуре протестующие и вовсе свергли правительство. Каждую минуту приходили горячие новости из разных стран.

Люди требовали работы, улучшений условий жизни, прав на то, чтобы завести детей. Но у правительств не было ответов на эти требования, и шли погромы.

«Неужели я останусь здесь лежать, в то время как во всем мире происходит такой пипец? – подумал Саша. – Нужно в ВВУ, вот только как до него добраться. Если я в Сахалинске, нужно будет машину взять или хотя бы расписание

автобусов выяснить».

С трудом поднявшись, он едва удержал равновесие. Стена цветов и постоянно отображающийся интерфейс несколько сбивали с толку и дезориентировали.

– И что это ты удумал? – спросил его строгий голос голубого цвета. Саша поднял глаза. В дверном проеме, улыбаясь, стояла Марина.

Глава 3

Тревога

– Ты как здесь оказалась? – спросил Саша, садясь обратно на кровать.

– С тобой вместе приехала, – пожала плечами девушка. – Как и Леша с Костей, между прочим.

– Где они сейчас? – удивился парень.

– Оформляют довольствие в местном штабе, – улыбнулась Марина, садясь рядом с ним на кровать. – Как ты себя чувствуешь?

– Я сегодня уже это раз пять повторил, но да, я вижу звуки.

– Видишь звуки? – хмыкнула девушка. – Вот это да. Многие наркоту принимают, операции делают, а он их просто берет и видит. А еще что?

– А еще у меня интерфейс неисправен, – огорченно сказал Саша. – Так что я с тобой даже пообщаться по инету не могу.

– Зато можешь пообщаться со мной просто так, – сказала девушка, прижимаясь к нему. – Ого, меня рядом всего три дня не было, а ты уже так соскучился, – добавила она, проведя рукой по тонким больничным штанам и прижав руку к низу живота. – Как думаешь, ничего страшного не произойдет, если мы с тобой

на полчаса запрямся?

– И тебе хватит полчаса? – удивленно посмотрел на нее Александр. Его маленькой, хотя кого он обманывал, вполне большой гордостью было то, что он мог часами заниматься сексом с Мариной. Правда, только с ней, остальные девушки больше полчаса не выдерживали.

– Ну, раз для двух хватит, – улыбнулась она, подходя к двери и привязывая ручку белым больничным полотенцем. Пару раз дернув для проверки, она обернулась, на ходу расстегивая форму. Под кителем была только тонкая просвечивающая рубашка. Которая несколько не скрывала крепкую грудь, которая была чуть больше его ладоней.

Саша знал, что у нее есть три разных набора белья, которые девушка надевала только на особые случаи. Черный, белый и красный. Сегодня она, наверное, надела красный, потому что, когда расстегнула белоснежную рубашку, на ней остался только коричневый корсет, без лифчика.

Увидев ее затвердевшие соски, он понял, что больше не может сдерживаться, да пусть сейчас хоть вся клиника завалится в эту палату. Он стянул с Марины штаны вместе с трусиками и, повалив ее на кровать, начал ласкать крепкую высокую грудь губами. Девушка не осталась в долгу и, извернувшись, залезла маленькими ладошками ему в трусы.

Дальше все смешалось в полном безумии, он самодовольно считал ее оргазмы и старался держаться. Но чертовка точно знала, как оставить его совершенно без сил. Извернувшись, она опустилась перед ним на колени...

– Дьявол, – пробормотал он через пару минут, лежа на больничной кровати. Он чувствовал себя абсолютно опустошенным, и это было великолепное чувство. – Если бы я верил в бога или демонов, я бы сказал, что ты – суккуб, отправленный в этот мир, чтобы собирать души мужчин. Я даже не помню, когда мне было так хорошо.

– Дней пять назад? – улыбнулась девушка.

– Нет, – сказал он, глядя ее по волосам. – Сегодня было что-то абсолютно неповторимое.

– Отлично, – похлопала его Марина по плечу. – Считаю это моим прощальным подарком.

– В смысле? – не понял он.

– Сегодня я перехожу на практику в центральный штаб, – грустно ответила девушка. – Генерал предложил мне должность в отделе ПВО. Там как раз есть системы наведения, которые мне нужно изучить. А у тебя еще практика в ВВУ, так что видеться мы с тобой не сможем.

– А если я в увольнительный к тебе приеду? – сдавленно проговорил Саша. Это было ударом, который можно было предусмотреть, на Марину зарились все без исключения, но не сейчас.

– Тогда заходи в гости, но я ничего не обещаю, – улыбнулась девушка, одеваясь. – Мне правда было очень хорошо с тобой. Не переживай. Найдешь себе не хуже.

– Очень сомневаюсь.

– Это ты сейчас так говоришь. – Марина застегивала китель. – Это должно было рано или поздно случиться. Все же я замужем за космосом. Так что лучше сейчас, чем потом. – Она подошла к кровати и поцеловала его долгим страстным поцелуем. – Спасибо тебе, даже сейчас ты был великолепен. Не расстраивайся и иди вперед.

– Ты тоже, – пробормотал он, совершенно обескураженный и убитый. – Спасибо тебе.

Когда Марина, распутав полотенце, ушла, он остался абсолютно один. Ну, то есть он, конечно, понимал, что в больнице еще куча народу, но пообщаться было не с кем. Вспомнив о друзьях, которые были где-то в городе, он взял оставленный доктором планшет и, с трудом вспомнив индивидуальный номер Лехи, вызвал его по видеосвязи.

– Здорово, – пробормотал гигант, махая рукой перед камерой. Саша не узнавал товарища.

– Привет, – удивленно проговорил он, рассматривая помещение, в котором тот сидел. По виду это был бар, стилизованный под деревянную избу. – Ты чего? Пьян?

– Меня Марина бросила, – сказал Леха, опрокидывая в себя содержимое стакана с прозрачной жидкостью. – Так что мы тут сидим и отмечаем это знаменательное событие.

– Мы? – осторожно переспросил Саша. Друг оскалился и показал спящего на столе типа, в котором он с трудом узнал Костю. – И его тоже? Я даже не знал, что они спят вместе.

– Я тоже, – признался гигант. – Они, оказывается, втайне встречались, и этот балбес ее в жены позвал. Ну, вот она нас всех...

– Не думаю, что поэтому, – проговорил снайпер. – Ладно, скидывай координаты, присоединюсь к клубу любовников-неудачников.

– А тебя отпустят? – спросил Леха неуверенно. – Ты три дня без сознания был.

– Отпустят, – уверенно сказал Саша. – Я всего на пару часиков.

– Ну, я бы на пару часиков не рассчитывал, – ухмыльнулся друг. – Мое здоровье позволит квасить до поздней ночи, а сейчас только двенадцать.

– Ну, значит, будешь растаскивать нас – кого в клинику, кого в город. – Саша быстро огляделся, поняв, что его формы нет. – Я тебе позвоню, как подъезжать буду.

– Ага, до встречи, – сказал гигант, отключаясь.

Александр встал с кровати. На удивление, после встречи с Мариной его организм чувствовал себя значительно лучше. Голова больше не раскалывалась от визуализированных звуков, более того, он мог поклясться, что они ему вообще не мешают. Те просто сливались с элементами дополнительной реальности. Такими, например, как показатели здоровья, сердцебиения и мозговой деятельности. Последняя, кстати, выглядела как постоянно скачущий

музыкальный эквалайзер с быстро сменяющимися вершинами. Но в остальном он был абсолютно здоров.

Выйдя в коридор, Александр сначала неуверенно, а потом все более спокойно зашагал к посту дежурной сестры. Там стояла та же девушка, что приходила к нему утром вместе с профессором. Она перекладывала какие-то препараты, вручную распределяя лекарства по ампулам пациентов.

– Извините, – начал Саша. Девушка подняла на него взгляд и мгновенно посерела, щеки ее налились коричневым румянцем. «Выглядит-то как страшно, – подумал он, – а ведь надо привыкать, она, наверное, сейчас порозовела, интересно с чего». – Что-то не так?

– Простите. Но понимаете, – девушка замялась. – Вы в клинике. Ну и...

– Я цвета вижу, а не из ума выжил, понимаю, что я в больнице, – бросил Александр. Но не заметить, как часто начало биться сердце девушки, было невозможно. – Я чувствую, как бьется ваше сердце, вернее вижу. Рассказывайте, в чем дело.

– Ну, понимаете. Я не хотела, честно. Но я дежурная сестра и отвечаю за здоровье пациентов. Ну и... – девушка покусала губу, а потом махнула в его сторону рукой. На планшете появилось видео, от которого сердце не то что начало биться быстрее, чуть из груди не выпрыгнуло. – Простите.

– Блин, – только и смог проговорить Саша, чувствуя, как горят щеки. На записи Марина скакала на нем сверху, закинув руки за голову. – А можно как-то его удалить?

– Извините, но боюсь, что нет, – все еще смущаясь, проговорила медсестра. – У нас строгая отчетность по наблюдению за пациентами. Так что видео останется в базе. Хотя оно строго конфиденциально, и я, безусловно, никому не скажу, что видела.

– Ох, черт. – Саша с силой потер лицо ладонями. – Пипец. И куда я сейчас поеду...

– Вы никуда не поедете, – строго проговорила сестра. – У вас еще три дня постельный режим.

– Нечего мне тут делать. Я и так от скуки на стены лезу, так она меня сегодня еще и бросила.

– Как? После всего того, что вы творили? – удивилась девушка. – Я думала, она ваша невеста.

– Нет. Она суккуб, из-за которого сейчас два кадета напиваются в баре, и я обязательно должен к ним присоединиться, – уверенно произнес Александр.

– Говорите, она вас бросила? – задумчиво произнесла сестра шепотом. – Хорошо, я вам помогу, но при двух условиях!

– Давайте, каких?

– Во-первых, вы не будете делать никаких глупостей, – начала девушка. – А во-вторых, вечером вы спите у меня.

– Думаешь, это хороший вариант? – ошарашенно уточнил Саша. – Мы же только познакомились.

– Я видела достаточно, чтобы попробовать! – уверенно сказала она и улыбнулась. – Меня Кристина зовут, а вас Александр. Очень приятно познакомиться.

– Спасибо, – сказал снайпер, внимательнее рассматривая девушку. Утром ему показалось, что ей лет двадцать пять. Но сейчас был уверен, что максимум двадцать два. Выглядела она, конечно, не так эффектно, как Марина, но и встречаться же не предлагала, так, на один раз. – Мне тоже.

– Тогда, если мы договорились, пойдете за мной, я выдам вам одежду и личные вещи, – улыбнулась девушка и отвела его на склад. Личных вещей у него было не много, но, к счастью, все необходимое друзья догадались положить Саше с собой. Спустя пять минут он уже ехал в такси, которое, как и абсолютное большинство любого другого транспорта, было полностью автоматизированным.

По дороге в бар ему встретилось несколько небольших демонстраций и одиночных пикетов. Люди расслабились после бесплодного десятилетия, названного также потерянным, когда рождались только искусственно зачатые дети. Теперь каждая женщина старше тридцати имела право обратиться в центр оплодотворения, хотя многие решались и делали все по старинке. В любом случае, бабушки и дедушки хотели видеть внуков, а потому девять из десяти новорожденных были девочками. В перспективе его это даже радовало, хотя самым старшим и было сейчас всего лет по двенадцать.

Такси завезло его в какой-то значный район на восточной окраине, но карта подсказывала, что рядом военная часть и общежития. По сути – открытый военный городок, после превращения России в страну – «экспортера насилия» смешение военных городков с гражданскими поселениями было почти повсеместно. Расплатившись за проезд рукоинами, Саша вышел на незнакомую улицу прямо у вывески бара «Медвежья берлога».

Собственно, пропустить это заведение было практически невозможно. Деревянные бревна были окружены декоративными панелями, вероятно, изображающими мох. Хотя, учитывая моду на биодизайн, может, это и был самый настоящий мох. Наушники, которые он не снимал с момента выхода из палаты, хорошо предохраняли от лишнего шума, вычлняя только голоса и сигналы опасности, вроде приближающегося автомобиля. Так что, кроме смешения цветовой гаммы и снижения чувствительности к красному, чувствовал он себя почти нормально. Глубоко вдохнув и приготовившись к обычному для таких мест шуму, он открыл дверь.

Сначала его взгляд заволокло разноцветной дымкой от звуков и голосов, но спустя десяток секунд наушники подстроились и звук пропал. Находиться в полной тишине посреди разговаривающего и орущего народа было, мягко говоря, странно, хотя и приятно. Быстро найдя друзей за столиком рядом с барной стойкой, он похлопал Леху по плечу.

– Здорова, гигант, – проговорил Александр, садясь на единственное свободное место. – Ты еще в состоянии разговаривать?

– Я? Еще бы! – заявил, усмехаясь, Леха. – Я, как легендарный Портос, любимец женщин и...

– Любимцем женщин, если мне память не изменяет, был Арамис, – сказал, садясь, Саша. – Но ты договаривай.

– И вина, – неуверенно закончил Леха. – Хотя ты прав, с вином тоже не сходится, или водку на Руси можно приравнять к вину?

– Вроде были медовуха и брага, – почесал в затылке Александр. – Ты же знаешь, у меня по курсу истории четверка, я особо не углублялся.

– Ну, у меня-то его и вовсе не было, – усмехнулся гигант, выпивая очередную пятидесятиграммовую стопку. Судя по бутылкам под столом, это была уже третья.

– Зато дополнительный курс физухи тебе пригодился, – ухмыльнулся Саша, жестом отказываясь от предложенной другом рюмки. – Не знаю, как алкоголь может повлиять на общее состояние. У меня и так галлюцинации, так что усугублять не буду.

– А на кой приехал тогда? – удивился Леха. – Лежал бы себе в больничке.

– И оставить двух друзей напиваться в одиночестве? – улыбнулся снайпер. – Тем более если ты думаешь, что мне не нужна сейчас компания, то очень ошибаешься.

– К тебе она, судя по всему, последнему заходила... – пробормотал гигант.

– Что есть, то есть, – кивнул он, соглашаясь. – Сказала, что прощальный подарок принесла.

– Трахались? – спросил Леша.

– Трахались, – подтвердил снайпер. – Никогда так хорошо не было, если честно. И вряд ли будет.

– Ну, тут бы я не зарекался. Может, будет? – сказал с надеждой гигант. – Хотя меня она сегодня досуха выдоила, так что о сексе в ближайшую неделю или две думать вообще не буду.

– Хорошо тебе. А я свои потребности знаю. Два дня не пройдет, как захочется продолжения. – Потом до него дошло: – Стоп, сегодня?

– Ага, с самого утра. Но не волнуйся, прежде чем к тебе идти, она хорошенько помылась.

– Да я, в общем, не об этом подумал, но спасибо, успокоил. А Костя?

– А с ним она просто на словах порвала. Без прощального подарка.

– Я так понимаю, что ты ему не рассказал о своем подарке? – спросил Саша.

– Если честно, рассказал, – стушевался Леха.

– Понятно, чего он так наклюкался. Кстати, у меня от нее еще подарок остался, правда, она о нем не знает. – Он достал планшет и, выключив громкость, поставил ролик.

– Охренеть, – сказал гигант, выпучив глаза. – Не думаешь, что это несколько нечестно по отношению к ней, такое хранить?

– А встречаться сразу с тремя-четырьмя честно по отношению к нам? – спросил в свою очередь Саша. – Хотя ты прав, надо будет удалить. Правда, это видео не я снимал, а автоматическая система наблюдения в клинике, где я лежу.

– Ты что, хочешь сказать, что этот ролик в базе больницы висит? – поразился Леха. – Это ж пипец полный! Как ты теперь по службе?

– Нормально. Во-первых, он конфиденциальный. – При этих словах друг чуть не заржал в голос. – А во-вторых, он на фиг никому не нужен. Я же всего лишь кадет, она моя сокурсница, никакого криминала.

– Только вот ей семнадцать, а тебе двадцать два, – уточнил Леха.

– Ну и так же понятно, что по обоюдному согласию.

– Это да. Но все одно не очень-то хорошо, – заметил приятель. – Ты ведь, если пересматривать будешь, только соскучишься. Как бы тебе с ней ни было хорошо.

– Черт. Тут ты прав, – признал Александр. И с тяжелым вздохом нажал на удаление. Он еще несколько секунд раздумывал перед тем, нажать ли на подтверждение, но в конце концов решился. Когда видео исчезло, он с облегчением выдохнул. – Только признай, тебе просто завидно было, что у тебя такого видео нет.

– Подловил, – улыбнулся Леха. – Но это и к лучшему. Я, может, и не смог бы удалить.

– Хэх. А меня сегодня симпатичная сестричка к себе спать позвала, – вспомнил Саша. – Старше Марины, конечно, но тоже очень ничего.

– Они все нынче очень ничего. С тех времен, как пластические операции стали общедоступны.

– Вот интересно, а Марина себе операции делала?

– Никогда не задумывался, – честно признался гигант. Потом тяжело вздохнул. – Вот ты сегодня к сестричке собрался, у тебя ее адрес хоть есть?

– Предлагаешь вдвоем завалиться? – удивленно спросил Саша.

– Нет, думаю, где ты спать будешь. А по поводу вдвоем, нет, брат, это совсем не ко мне.

– Хороший ты человек, Леха. Это я сейчас должен думать, где ты спать будешь, учитывая, что я единственный из нас троих, кто не пьет.

– С этим все просто. Я и сам дойду, да и Костю донесу, если придется.

– Внимание! Экстренные новости! – телевизор внезапно заорал так, что все замолчали и обернулись. – Полчаса назад войска Сингапура перешли на сторону протестующих и ворвались во дворец основателя. Однако, по нашим сведениям, лояльные правительству структуры еще обороняются во внутренних

помещениях...

– Ну вот, опять России работенки подбросили, – заметил Леха. – Как думаешь, кого отправят на подавление мятежа или на зачистку неблагонадежных?

– Не факт, что вообще отправят, слушай.

– Отправленные на подавление мятежа боевые дроны смогли очистить несколько этажей в здании, пока войска восставших не закрепились... – продолжала девушка-корреспондент. Хотя всем было понятно, что никакой девушки нет и в помине, просто созданное нейросетью удобоваримое изображение со среднестатистической красотой.

– Хотя, может, уже и выслали.

Изображение в телевизоре несколько раз мигнуло, и на экране показался человек в скрывающей лицо маске. Саша заметил на заднем фоне флаги религиозных общин и объединений профсоюзов против роботизированного труда.

– Говорит глас человечества! Мы, «Дети человечества», последние защитники людей на земле, объявляем войну коррумпированному правительству Сингапура! Пускай же все во дворце основателя падут от нашего праведного гнева и своих собственных механических помощников – наномашин! – Человек на экране крупным планом показал кулак, в котором было что-то зажато, а потом демонстративно надавил на красную кнопку детонатора.

По логике вещей, экран должен был переключиться на Сингапур и показать, как страдают чиновники, однако вместо этого человек на экране страшно закричал. Несколько людей, не обращая внимания на включенную камеру, бросились к нему, двое тут же упали, а затем экран погас.

– А-а-а... Бл... А-а-а! Как больно! – закричал Леха, хватаясь за голову. Саша оглянулся, чтобы позвать на помощь, но понял, что наушники сыграли с ним злую шутку, отсеяв крики других людей. В маленьком зале бара орали почти все. Лишь два или три человека оглядывались в растерянности по сторонам. Нужно было срочно вызывать «Скорую».

– «Скорая»! Вызов! – крикнул Саша планшету. Ассистент должен был мгновенно среагировать на такое сообщение, но вместо этого на экране загорелось: «Все линии и машины на вызовах, попробуйте добраться до больницы самостоятельно».

– Что за черт, какое, к дьяволу, самостоятельно?! – Расталкивая орущих людей, Саша выбежал на улицу, чтобы позвать на помощь, однако, оказавшись снаружи, понял, что такой кошмар был везде. Почти все, от мала до велика, кричали, орали или стонали, схватившись за головы.

Оставив заявку в службу такси, он бросился внутрь бара. Леха уже не кричал, он конвульсивно дергался, из глаз, ушей и носа обильно текла кровь. Подскочив к телу друга, Саша перевернул его на спину и прижал голову, но внезапно понял, что тот, скорее всего, уже мертв. Сердце не билось, дыхания не было. Александр попробовал делать искусственное дыхание и непрямой массаж сердца, но при каждом нажатии на грудь из ушей Леши лишь вырывалась очередная порция крови.

– Что за черт, – пробормотал он ошарашенно, с трудом вставая с колен. В баре были почти одни военные, вероятно, отдыхали перед вылетом на подавление мятежей. Внезапная догадка заставила его взять планшет и набрать номер, доставшийся ему от медсестры. – Ну же, давай.

«Абонент вне зоны действия сети или не существует, проверьте правильность набора номера».

Матерясь, Саша открыл «удаленное» и, восстановив видео с Мариной, достал оттуда идентификатор передавшего файл. На экране появился вибрирующий телефон, и через долгих тридцать секунд на звонок ответили. Лицо девушки было похоже на призрака из хоррора.

– Ты жив? – облегченно улыбнулась она. – Хотя кто...

Экран планшета погас. Постучав несколько раз по экрану, Саша внезапно оказался в полной темноте. Свет также вырубился. Утопая в какофонии криков и стонов, он понял, что наушники тоже перестали работать. Общее глобальное отключение. ЭМИ.

Глава 4

Труповозка

– Костя, подъем, мля! – с силой ударил Саша друга по щеке. Звук от шлепка разлетелся фиолетовым цветом, выбиваясь из общей гаммы темно-синих стонов. Алконавту, судя по всему, повезло: он был жив, кровь из ушей не шла, хоть он и оставался чертовски пьян.

– Чего? Саня? – сказал тот, продирая глаза. – А Леха где? Уже домой ушел?

– Леха мертв, – максимально жестко ответил Александр. Но голос дрогнул, дал трещину, и он сам это увидел. Хотя и этого хватило. Костя, шатаясь, поднялся и огляделся по сторонам, а потом его вырвало на залитый кровью пол. – Вот так. Правильная реакция, возьми водички.

– А чего темно так? – спросил Костя, он последний час лежал на столике с закрытыми глазами, так что после отключения света ему не пришлось сильно привыкать к смене освещения, а у Саши и вовсе со зрением было все отлично. Даже сверхотлично, он прекрасно видел, хотя теперь и преобладали синие и красные цвета. Вероятно, травма затронула не только мозг, но и глаза. – Хоть глаз выколи.

– Ну, Лешку же ты увидел, – пробормотал Саша, беря друга под руку и вытаскивая его на улицу. Как только они вышли, он посадил товарища рядом с бревенчатой стеной бара. – Сиди здесь, я сейчас вернусь.

Внутри еще оставались живые, нужно их обязательно подготовить к прибытию «Скорой». А она должна прибыть. Рано или поздно. Хотя хотелось бы, конечно, вовремя. Александр зашел внутрь и огляделся. Стояло и сидело во всем зале только трое. Из примерно пятидесяти.

– У кого есть газовая зажигалка? – спросил он громко. Один из парней дернулся, оглядываясь в темноте. Затем полез в карман и зажег маленький огонек. – Отлично! Спасибо. – Саша подошел к парню и, взяв его под руку, выволок в центр зала. – Все, кто видит свет, идите аккуратно ко мне, оставьте родных и

близких, сначала определимся, кто живой.

– Но как же? – начала девушка, сидящая в дальнем углу. У нее на коленях лежала голова мужчины, и она нервно перебирала его волосы.

– Слушайте меня внимательно! Сначала выходят живые, потом мы вынесем раненых. – Черт, как бы это сказать потактичнее и так, чтобы не ворваться в истерику. – С остальными разберемся позже.

– Тебя как зовут, начальник? – пробормотал парень, которого он держал за руку.

– Меня зовут лейтенант Александр Сухов. И я прошу всех подойти к источнику света, – громко сказал он, наблюдая за тем, как встает еще один мужчина, которого он посчитал раненым. – Отлично, подходите к свету! Выведешь всех на улицу, а я пока посмотрю, сколько живых осталось, договорились? – сказал он полупшепотом человеку с зажигалкой. Тот кивнул.

В результате из бара вышло трое. Если считать его и Костю, то получалось пять переживших этот кошмар без последствий или почти без таковых. Оставалось выяснить, сколько раненых. Объединение слуха и зрения оказывало ему в этом неоценимую услугу. Сняв бесполезные наушники, он не только прекрасно видел в темноте, но и мог рассмотреть, кто дышит, а кто нет. К сожалению, последних было большинство. Подойдя к ближайшему пострадавшему, он аккуратно проверил сердцебиение, положив пальцы на шейную артерию. Слух его не подвел, сердцебиение, хоть и слабое, было.

Взяв мужчину под мышки, он с трудом потащил его к выходу, стараясь не наступать на тела погибших. Получалось не очень, Саша то и дело спотыкался о чью-нибудь руку или ногу. Расстояние в десять метров заняло у него почти пять минут, и, когда он вытащил наружу первого раненого, его встретил уже почти протрезвевший Костя.

– Помочь? – спросил приятель чуть севшим голосом. Александр кивнул и, опустив мужчину на тротуар, с трудом выпрямился.

– Давай так, сейчас дверь подопрем, я раненых буду к порогу подтаскивать, а ты выноси, – сказал он приятелю. – Понял?

– Понял. Чего тут не понять, – кивнул Костя, оттаскивая тело в сторону.

Александр зашел внутрь и прижал дверь ближайшим стулом. В помещении стало гораздо светлее. Благо солнце еще не село. При открытых дверях из-за шума с улицы ориентироваться по звукам было гораздо сложнее, но он, в общем, справлялся. За следующие двадцать минут им удалось вытащить из помещения всех раненых, а потом и погибших. Соотношение получилось катастрофическим.

В баре оказалось больше восьмидесяти человек. Двенадцать были при смерти, пятеро, включая его и Костю, живы. Остальным не повезло. Связи не было. Электричества тоже. Со всего города, докуда дотягивался его слух, доносились стоны и крики о помощи.

– Лейтенант, что будете делать? – спросил мужчина с зажигалкой. – Оставлять тут людей нет толку, если не доставим их в больницу в течение часа, они погибнут.

– Донести на себе мы их не сможем, да и солнце скоро сядет, – задумчиво сказал Саша. – Нужна машина, да только где ее взять.

– В военном городке на складе должен быть запас авто, – подала голос девушка, сидящая у стены рядом с телом своего мужчины. – Муж был механиком, говорил, там несколько грузовиков на такой случай есть.

– Болтал много ваш муж, – заметил мужчина с зажигалкой. – Но она права, есть. Только вот вы к части не приписаны, да и звания лейтенанта у вас нет, судя по форме.

– Выпуск послезавтра, – спокойно ответил Саня. – Экзамены сданы с похвалой и занесением в личное дело. Так что тут все нормально. Не беспокойтесь. А вот то, что к базе не приписан...

– Пока выпуска не было, и звания нет, – отрезал мужчина. – Хотя проявленная инициатива, безусловно, похвальна, но в дальнейшем советую не брать на себя лишних прав и обязанностей, особенно противоречащих уставу. Я старший сержант Кузьменко. Позывной Кузьма. Учитывая, что вы сейчас в звании кадетов, я беру руководство на себя.

– Есть, – без запинки ответил Александр. Если что он и усвоил за годы срочки и учебки – формализм нужно исполнять и использовать. Только что ты думал, где найти автомобиль, как доставить больных в госпиталь, а тут р-раз – и это уже не твоя проблема.

За сто лет выражение о том, что умным надо быть в штабе и на гражданке, нисколько не потеряло своей правильности. Слепому исполнению обязанностей противостояли инстинкты и гордость, но он сумел их приручить еще лет пять назад.

– Что прикажете? – спросил он у сержанта.

– Осмотрите ближайший квартал на наличие старых легковых автомобилей с двигателями внутреннего сгорания. Отличить их по схеме сможете? – уточнил Кузьма.

– Никак нет, интерфейсы не работают, – подал голос Костя.

– Черт, – нахмурился сержант. – В таком случае ищите автомобили, на которых есть значок лодки, названия «Газ» и «Газель», высматривайте откровенно старые авто.

– Вас поняли, – кивнул Саша. – Разрешите исполнять?

– Разрешаю, – бросил сержант. – Идите парой, один по одной стороне улицы, второй по другой.

– Есть, – кивнули пока еще кадеты и двинулись высматривать нужные машины вдоль дороги. Найти старую тачку среди электромобилей получилось далеко не сразу. Учитывая, что они не представляли себе внешнего вида и не имели подробного описания, а ориентировались только на общие слова сержанта. Однако через двадцать минут в одной из подворотен они нашли старую белую легкую грузовую машину, на которой значилось «Газель Некст».

– Ты как себя вообще чувствуешь? – спросил Костя, когда они взламывали механический замок, чтобы посмотреть уровень топлива.

– А, ты ж еще не в курсе. Короче, я вижу звуки, – усмехнулся Саша, глядя на друга.

– Хрена. Нехило, – покрутил головой тот. – И как это?

– Раздражает, но уже не так сильно, как вначале, – ответил снайпер, разбивая окно и заглядывая внутрь. – Слушай, ты-то уже оклемался?

– Ну, мотает еще немного, но так в целом неплохо. А что?

– Сходи, пожалуйста, за сержантом. А я тут попробую нормально открыть.

– Хорошо, – кивнул Костя и выбежал из двора.

Как только спина друга скрылась за углом здания, Саша выдохнул и сел на землю, прижавшись спиной к стене. Он не хотел показывать, как устал за день, но событий было слишком много, и он с трудом приходил в себя. Чтобы расслабиться, закрыл глаза и вздрогнул от неожиданности. При сжатых веках интерфейс стал отчетливо виден, как и светомузыка.

«Звание не присвоено, Личность не присвоена.

Сила 87 %

Ловкость 69 %

Интеллект 70 %

Восприятие 92 %

Выносливость 60 %

Рекомендуемый курс тренировок: Не определен.

Рекомендуемый курс обучения: Не определен.

Внимание! Наномашины отсутствуют. Связь отсутствует. Вооружение и Бронекостюм отсутствуют».

Ну, круто, что сказать. То есть интерфейс его хоть и работает, но слабо, наномашины не падают вообще, а значит, на автоматическое излечение рассчитывать не стоит. Ни черта не индивидуализировано, основные функции неактивны.

Выругавшись, Саша полез в настройки, нужно было, по крайней мере, имя указать и звание, и вообще. Вот только проблема началась еще с доступа к настройкам. Оказалось, что они заводские и должны получить информацию от сети. А учитывая, что связи не было... Он возился до самого прихода сержанта, так и не сумев разобраться в системе.

– Что тут происходит? – строго спросил Кузьма.

– Не разбираемся в столь старой технике, – просто ответил Саша. – Даже понять, работает она или нет, не можем.

– Дак откройте справочный интерфейс и сравните, – начал было гневно высказываться старшой, но замолк на полуслове, сам поняв абсурдность своего приказа. – Найдите того, кто разбирается в технике, – сказал он приказным тоном, но тут даже Сашу пробрало.

– Не поняли приказа, – сказал он, выпрямляясь. – Уточните: где, как и по каким признакам?

– Да мне насрать, – начал было сержант, и тут Костя похлопал его по плечу. Сержант обернулся, инстинктивно сгруппировавшись, но Александр резко отрицательно затряс головой. Нападения на старшего по званию им только до выпуска и не хватало. Увидев жест друга, Костя просто улыбнулся.

– Товарищ старший сержант, мы не в состоянии выполнить ваш приказ, – сказал он. – Мы не отлыниваем и не отказываемся его выполнять, просто заявляем, что он для нас непонятен. Уточните его, пожалуйста, и мы тут же приступим к выполнению.

– Чертовы курсанты, – гневно сказал Кузьма, но, очевидно, поняв, что в случае чего его прямо здесь уроют два крепких молодца, решил поступить благоразумнее. – Идите по подъездам и спрашивайте, стуча в каждую дверь, но найдите мне того, кто умеет с этой древней техникой обращаться!

– Не надо, – сказала, появляясь из-за угла, женщина, которую они нашли в баре. – Я с мужем постоянно была, если эта хреновина рабочая, то мы ее заведем.

Облегченно выдохнули все: и кадеты, и сержант. Техник же, подойдя к машине, заглянула в разбитое стекло, нажала там пару кнопок, что-то повернула, тихо выругалась и открыла капот. Затем достала откуда-то сбоку маленькую круглую штуку со спицей посередине, больше всего напоминающую детский волчок или юлу, вставила ее в двигатель и дернула за небольшую рукоятку, мотор загрохотал, затем пару раз чихнул и начал работать.

– Круто, – удивленно проговорил Костя. – Мне бы так научиться.

– Здесь вообще ничего сложного не было, машина, как ни странно, в отличном состоянии, хотя должна была сгнить лет сорок назад, если не пятьдесят, – проговорила женщина. – Только учтите, что водить я ее не умею, завести – пожалуйста, а вот дальше...

– Я умею, – улыбнулся Костя. – У меня спецкурс был для третьих стран, по вождению.

– Тогда чего стоишь как истукан? – гаркнул сержант. – Забирайся внутрь!

– Так точно! – кивнул водитель, садясь на свое место. Он дернул пару рычагов, что-то нажал, и машина поехала. – Работает! Забирайтесь!

Остальные залезли в машину на ходу. Когда они уже выезжали из двора, какая-то девушка выскочила на улицу из подъезда. Она кричала, прося довезти ее родных в больницу, но сержант приказал ехать сначала за теми, что у бара.

– Там военные, как и мы, им сейчас помощь нужнее, – сказал он, когда они выбрались на дорогу. «Газель» оказалась громоздкой машиной, но Костя каким-

то чудом умудрялся не задевать замерших на дороге электрокаров. Спустя три минуты они были уже у бара. Распахнув заднюю дверь кузова, Саша вместе с Кузьмой быстро затащил раненых внутрь. К сожалению, пока они искали машину, скончался еще один из двенадцати выживших.

– Быстро в госпиталь, – сказал сержант, когда они все залезли в кабину. – Чем быстрее мы там окажемся, тем быстрее они получат помощь.

– Есть, – кивнул Костя, лавируя между машинами. Спорить с очевидным решением не было смысла, так что они просто оставили за спиной пустой бар, в котором Саше так и не удалось выпить. Сержант довольно неплохо ориентировался в городе, так что, немного поплутав, они подъехали к центральной больнице.

У главного корпуса их встретила бригада санитаров. Мужчина и три женщины выносили из здания трупы в черных полиэтиленовых пакетах, складывая их прямо у порога. Они были не единственными, кто приехал на транспорте. Из большого военного грузовика несколько солдат выгружали тела раненых и на каталках завозили их внутрь.

– Подключите электрогенератор как можно быстрее, – причитал врач, глядя на военного в звании майора. – Нам необходим свет в операционной.

– Делаем все возможное и невозможное, – сухо, но достаточно громко ответил тот. – Единственная наша свободная бригада только вами сейчас и занимается.

– А несвободные чем заняты? – сокрушался врач. Положение явно было хуже некуда.

– Восстановлением связи и пуском электричества с автономного реактора. Но эти работы могут занять еще несколько часов.

– Поторопитесь, пожалуйста, у нас три сотни автодоков и только три врача. Мы просто не в состоянии обследовать такое количество пациентов, это уже не говоря о лечении.

– Три врача, – с горечью сплюнул майор, когда доктор скрылся в здании больницы. – Какого черта у нас всего три врача?

– Их было почти триста, – заметил один из санитаров, вытаскивая очередное тело в мешке. – Сейчас вот вторую сотню выносим.

Майор выматерился так смачно, что Саша существенно пополнил свой запас ругательств. Когда он подошел к майору ближе, то узнал в нем одного из временных преподавателей, который приезжал давать практику выживания в экстремально холодных условиях, на льдах и в ледяной воде.

– Здравия желаю, господин майор, – сказал он, отдавая честь.

– Аналогично, курсант. Заносите раненых внутрь. – Саша надеялся, что его узнают, все же он был отличником, но военный только скользнул по нему взглядом. – Кто у вас старший?

– Я, товарищ майор, – козырнул Кузьма. – Доставлено одиннадцать...

Дослушивать, что скажет сержант, у Саши не было никакого желания. Они с Костей нашли свободные каталки в коридоре и по одному начали завозить раненых. Судя по всему, большинство палат освобождалось, впрочем, их, вероятно, все равно скоро начнет не хватать, учитывая поток новых пациентов, каждую минуту прибывающих на территорию больницы. Сначала санитары провожали внутрь всех, независимо от повреждений. Затем начали брать только тяжелораненых, но даже для них места было мало.

Когда друзья завезли последнего из партии пострадавших, им велели разгружать следующий грузовик, а затем еще и еще один. «Газель» отогнали куда-то к забору, чтобы она не мешала проезду большегрузов. Поток пациентов не уменьшался до самого утра. От тупой механической работы Саша перестал чувствовать время и ощущал только усталость, постепенно укрепляющуюся в каждой мышце.

– Не могу больше, – не выдержал в какой-то момент Костя. Сказать, сколько больных они занесли в больницу и сколько трупов вытащили наружу, точно не мог уже никто. Но то, что много, – это точно. Вероятно, число перевалило за полтысячи. – Давай хотя бы минут пять передохнем?

– Как перетаскаем эту партию, так и передохнем, – хрипло ответил Александр, с удивлением глядя на то, как его собственный голос отражается от стен больницы. – Приказа отдыхать не было.

– А его и не будет, – проговорил водитель. – Ты что, не понял? Это конец. Я столько трупов даже в учебной кинохронике не видел. Тут же счет погибших идет на тысячи.

– На миллиарды, – поправил его Саша. – Если ты не понял, такое сейчас везде.

– В смысле, везде? – остановился как вкопанный Костя. – Почему везде?

– А, ты же проспал новости, когда еще все работало, – грустно улыбнулся Александр. – Это террористы. Они хотели убить всех в сингапурском правительстве. Не знаю уж как. Но в результате. Ну, сам видишь. А раз такое везде, значит, счет погибших идет на миллиарды, не на миллионы даже. Вот такие вот «Дети человечества», последние защитники людей.

– Писец, – сглотнул приятель. – Их, наверное, весь мир сейчас ищет, чтобы отомстить.

– Это вряд ли. Весь мир сейчас трупы носит, чтобы живым место освободить в клиниках, – невесело хмыкнул снайпер. – А потом тоже будет не до того, надо будет инфраструктуру восстанавливать. Да и зима близко, сентябрь скоро.

– Уже, – заметил Костя, глядя на старые механические часы. – С первым днем осени тебя. Сегодня первое число.

– М-да. Завтра выпуск, – выдохнул Саша. – Должен был быть.

– Ну, видно, не судьба, – сказал водитель.

– Саша? – удивленно воскликнула медсестра, когда они проходили мимо поста, везя очередного пациента. – Саша! Живой!

– Ты чего? – удивился он, высвобождаясь из объятий. – Мы же с тобой едва знакомы.

– Те, кого я знала, со мной уже не поговорят, – всхлипнула девушка, и он понял, что просто так отпустить ее сейчас не может.

– Я сам довезу, – сказал, смущаясь, Костя. – А вы пообщайтесь пока.

– Ты даже не представляешь, какой тут ужас творился, – пробормотала девушка, когда Саша ее обнял. – У нас же больных не было уже лет десять-пятнадцать, только редкие травмы да душевная профилактика. Ну и редкие случаи вроде твоего.

– Вообще-то представляю, – сказал он, глядя Кристину по волосам. – Я как раз в баре был, тесное помещение на сто человек. Шестьдесят три трупа. Учитывая того, которого не довезли, шестьдесят четыре. А что на улицах творится, ты даже не представляешь.

– Что, хуже, чем здесь? – испуганно спросила Кристина.

– Намного хуже. А дня через три-четыре вообще ужас будет. Когда трупы разлагаться начнут. – Потом вспомнил о своей проблеме: – Извини, что сейчас о таком, но мне нужно перенастроить УДИ, а то он как-то странно работает.

– В смысле? – спросила девушка, не сразу поняв его просьбу. – Стой, ты хочешь сказать, что у тебя сейчас работает интерфейс?

– Да. Но он не настроен и...

– Пошли за мной. Срочно. – Она схватила его за руку и настойчиво потащила за собой, не терпя возражений. – Профессор! – закричала она в коридор, к которому они подходили. – Профессор, у меня здесь работающий имплантат!

– Не может быть, – тут же выскочил из своего кабинета Агросов. Но, увидев Сашу, чуть успокоился. – А, это вы, молодой человек. А я-то уж понадеялся на полностью работающий имплантат, тогда можно было бы с него перезапустить остальные.

– Извините, профессор, – сказал Александр. – У меня...

– А если проводом его присоединить? – спросила Кристина, показывая на кабель, идущий от одного из столов.

– Умница! – улыбнулся профессор. – Не зря ты у меня ассистенткой второй год работаешь. Бегом на стол его!

– Но...

– Никаких «но»! – строго бросила Кристина. – Хочешь, чтобы мы тебе помогли в этом хаосе с настройкой твоего интерфейса, помогай нам.

Александру ничего не оставалось, кроме как согласиться.

Уже через минуту они с девушкой лежали рядом на кушетке, а рядом на стуле сидел профессор. Всех троих связывал тонкий длинный кабель, подсоединенный к имплантатам.

– Ну-с. Начнем, – сказал профессор. – Открывайте настройки, затем нажмите на помощь и удерживайте, пока не появится надпись «диагностика».

– Так просто? – удивился Саша. Но, увидев строгий взгляд врача, закрыл глаза и сосредоточился.

Круглую шестеренку панели он нашел сразу. Но теперь вместо того, чтобы лезть в «настройки персонализации», нажал на «справку». При удержании появилась сначала иконка со знаком вопроса, потом песочные часы, а следом раскрылся список. Дополнительно возникли строчки «диагностики» и «административных настроек».

Саша несколько поколебался, раздумывая, не выбрать ли «административные настройки», но потом решил не рисковать лишний раз и последовать совету профессора. Интерфейс померк, затем имплантат ощутимо нагрелся, так, что даже кровь, бегущая к голове, стала горячее. Появилось окно диагностики, в котором были описаны модули и подключенные устройства.

Среди них значилось: «Неизвестное устройство 1» и «Неизвестное устройство 2», напротив были галочки, а чуть ниже надпись «начать диагностику подключенных устройств?». Тут уж Саша не сомневался и, пометив оба пункта галочками, нажал «Да».

В следующую секунду он сильно пожалел о содеянном. Удар тока прошел по его позвоночнику, отзываясь болью в конечностях и суставах. Мышцы свело судорогой так, что он вынужденно распахнул глаза и увидел, что так же корчится на стуле профессор, его тоже трясло, как во время эпилептического припадка. Закончилось все так же внезапно, как и началось.

«Устройства восстановлены, оборудование готово к работе».

Глава 5

Прокачка

– Значит, это и есть ваш спаситель, – стучал подполковник Танищев тонкой палочкой по столу. – А я его, к сожалению, знаю. – Саша наконец вспомнил, что это за палочка, это была ручка, их учили такими писать. Как раз на такой экстренный случай, как сейчас. – И что, кадет, вы в состоянии перезапустить любой интерфейс? Включая...

– Прошу прощения, господин подполковник, – прервала его Кристина. – Нет, это, к сожалению, невозможно. Мы сумели перезапустить интерфейсы, но они работали, только пока подсоединены провода.

– Значит, мне он бесполезен, – откинулся Антон на спинку кресла.

– Но простите, у вас же, как и у всех, кто был в бункере во время ЭМИ, все работает?

– Я бы на вашем месте об этом не распространялся, – строго заметил подполковник. – Учитывая, что у нас осталось менее тысячи специалистов с работающим УДИ, на двадцатимиллионный остров. Тем более мы уже проверили:

наномашины по какой-то причине не работают и общей связи нет.

– Но вы же ее восстанавливаете? – с надеждой спросила медсестра.

– Безусловно, сегодня к вечеру заработает электричество, завтра ретранслятор. – Он помолчал, стуча ручкой по столу. – В качестве исключения я присваиваю вам звание лейтенанта без фанфар и плаца. – Он взял карточку-стикер и написал на ней несколько слов. – Отдадите снабженцу, получите припасы и погоны. У меня каждый человек на счету. А уж человек с хоть и частично, но функционирующим имплантатом вообще на вес золота. После снабженца пойдете в бункер, подключитесь к базе и скачаете все, что сможете, начиная от курсов вождения, заканчивая ремонтом теплосетей. Вы теперь не снайпер, снайперы нам не нужны, вы инженер. Понятно?

– Так точно, – козырнул Саша, выбора-то все равно не было. – Разрешите идти?

– Разрешаю, – проговорил подполковник. – Поступаете в распоряжение капитана Гарифзянова, от него получите дальнейшие указания. Вас проводит мой адъютант, – добавил он, недобро улыбаясь. – Вы с ней знакомы. Свободны.

– Есть! – сказал Александр и, забрав заветный листок, вышел из кабинета. Снаружи его уже ждала, улыбаясь, Марина.

– Привет, красавчик, – сказала она, обнимая бывшего парня, как только закрылась дверь в кабинет подполковника. Но, заметив взгляд Кристины, вышедшей вслед за ним, отстранилась. – Недолго сердце пустовало, недолго парень горевал.

– В смысле? – не сразу понял Саша. Кристина же только отвернулась, правда, сделала это более чем демонстративно. – Ну, у нас пока ничего не было...

– Пф. Будешь так говорить, и не будет, – дружески похлопала его Марина по плечу. – Давай знакомиться, я Марина, можно Мара, его бывшая и на него совсем не претендующая.

– Это ты на него не претендуешь, а он еще даже не понял, наверное, что потерял, – ответила Кристина. – Я Кристина, можно Кристи.

– Рада познакомиться, Кристи, – сказала Марина, обнимая медсестру, а затем прошептала ей на ухо: – Сделай так, чтобы он и не понял, и не вспомнил.

– Я попробую, – очень тихо ответила Кристина. Если бы не измененный слух, Саша бы их и не услышал. – Пойдемте уже, а то чего мы тут стоим, посреди коридора.

Саша сделал вид, что ничего не услышал, хотя чувствовал себя как щенок, которого одна девочка подарила другой. Он постарался отбросить это ощущение, вспомнив последний раз с Мариной, потом посмотрел на фигуру Кристины, если она хоть в половину так хороша в постели, как внешне, то, может, и черт с ним, что его передали?

– Сначала за погонами, – сказал Александр. – Я их ждал больше пяти лет.

– Ну, раз так невтерпеж, то пойдем, – кивнула адъютант. – Тебе в любом случае надо полевую форму взять, оружие получить и довольствие в сухпаях.

– А бронекостюм? – с надеждой спросил Саша.

– На это я бы не рассчитывала, работают только те, что были у группы ССО, хранящиеся в бункере, – улыбнулась девушка. – Так что в рабочем состоянии их сейчас штук двадцать. Сможешь реактивировать и починить, думаю, отдадут.

– Если и техники не смогли восстановить, то мне-то куда лезть, – пробормотал он расстроенно. К своему лейтенантскому бронекостюму он привык. Почти как к собственной коже, быстрым сообщениям и Интернету. В общем, было без него некомфортно, хоть и не смертельно.

– В том-то и дело. Должны были включиться сразу после перезагрузки, в конце концов, на ЭМИ-удар они рассчитаны, – задумчиво проговорила девушка, не сбавляя скорости шага. – Но при этом отключились, так что хоть в металлолом сдавай. Сейчас один из наших лучших техников пытается разобраться, в чем причина. К счастью, хотя бы танки работают и БТРы. Еще, говорят, запас боевых дронов в полном порядке, но сети нет, как ими управлять, еще никто не понял.

– А как же мобильные пульта? – удивился Саша. – Мы же такие использовали на тренировках.

– Ага, только они были совмещены с УДИ, для удобства. В общем, нет, – заметила Марина. – Вот мы и на месте, снабженец за этой дверью, мы тебя снаружи подождем.

– Спасибо. – Александр зашел внутрь, услышав краем уха, что девушки начали его обсуждать, даже не дождавшись, когда закроется дверь. Он отдал честь завскладом и передал бумажку.

– Ого. Поздравляю, товарищ лейтенант, – улыбнулся сержант, читая список на бумаге. – Размер обуви и одежды знаете? Отлично, подождите здесь, сейчас все вынесу.

Он вернулся меньше чем через пять минут, неся набор униформы и прозрачную коробочку с погонами. В комплект входили: ботинки, штаны, китель, нательное и нижнее белье.

– Можете переодеться вон в той комнате. Я пока найду оставшееся, – показал он на дверь в углу склада. Александр трясущимися от нетерпения руками взял долгожданную форму и, зайдя в маленькую подсобку, быстро переоделся. Все пришлось почти впору. Разве что ботинки чуть жали, но самую малость, Саша был уверен, что они разносятся в ближайшее время. Довольный, он прицепил погоны на пуговицу и вышел наружу.

– Все подошло? – улыбнувшись, спросил снабженец. – Отлично. Тогда вот вторая партия: легкий бронежилет, автомат, магазины, – перечислял он, выкладывая снаряжение на стол. – Пистолет, разгрузочный жилет, магазины к пистолету. Ну и боекомплект, наконец, две коробки к автомату, одна к пистолету. Ранец походный, две бронепластины ростовые. Вроде все?

– Сменный снайперский ствол, – уточнил Саша. – Семисотку, а лучше восьмисотку.

– Что, марксмен? – усмехнулся сержант. – Ладно, хоть в списке и нет, сейчас достану. Хотя на твоём месте я бы у командования нормальную винтовку попросил.

– Я бы от болтовки не отказался, но, пока не распределили, буду с универсальным ходить.

– Тоже неплохо, – согласился снабженец. – Электронной сметы у меня нет, так что записку я у себя оставлю, как починят связь, зайдешь еще раз, распишешься.

– Понял, – кивнул Саша, складывая все в ранец и надевая его на спину. – Спасибо. Всего доброго.

– Удачного пути, лейтенант, – сказал сержант. Когда Александр вышел наружу, он уже чувствовал себя другим человеком.

– Ого, ты даже выше как-то стал в походной форме, – улыбаясь, пропела Марина. Кристина же ничего не сказала, а просто смотрела с блуждающей улыбкой и буквально пожирала его глазами. Саше даже стало немного неуютно. – Теперь, лейтенант, в бункер, данные копировать.

– Нужно будет кабель передачи данных найти, – оживилась медсестра. – Чтобы присоединиться на- прямую.

– Можно подумать, что остались какие-то другие варианты, – хмуро сказала Марина. – Беспроводная связь в бункере, конечно, есть, но не напрямую с базой данных.

Когда они спустились на десяток метров вниз, последовательно пройдя через несколько гермодверей и меняя лифты, то оказались в более чем просторном холле бункера Дальневосточного военного округа. Удивительный сплав науки и усиленного милитаризма новой России сделали это место возможным и поистине потрясающим.

Рассчитанный более чем на три тысячи человек, бункер обладал всеми необходимыми средствами для выживания в горниле ядерной войны, в случае падения метеорита, эпидемии и почти любой другой угрозы. В разумных пределах, естественно. Хотя на территории России было всего несколько таких бункеров, каждый из них должен был обеспечивать существование человечества. Ходили слухи, что самый крупный находился в городе Мирный, в

старом алмазном кратере. Якобы он был рассчитан на проживание ста тысяч человек.

– Нам на шестой уровень вниз, – спокойно проговорила Марина. Судя по ее виду, она была тут уже не в первый раз. А вот Саша вместе с Кристиной зачарованно оглядывались по сторонам.

– Давно ты тут освоилась? – спросила медсестра у адъютанта.

– Как к вам его привезли, так я тут и сижу, – пожала плечами девушка. – Круто, конечно, но я бы не сказала, что уж очень полезно. Я здесь практику прохожу, а дальше будет корабль и одна из колоний. Эти бункеры строили как прототипы марсианских подземных баз. Так что я здесь привыкаю к будущей профессии.

– Мы еще океаны не освоили, а все лезем на другие планеты, – заметила Кристина. – Не думаешь, что это несколько нелогично?

– Нет, на дне океана условия хуже, чем на Марсе, – улыбнулась Марина. – И там и там, если выйдешь наружу без подходящего скафандра, смертность одинаковая – сто процентов. Только на Марсе проще делать базы. Да и скафандры, чего уж таить.

– А ты видела, что на дне океана? – спросил никогда этим особенно не интересовавшийся Саша. – Там же огромное давление, но все равно кислород есть, его из воды можно получать.

– На Марсе тоже кислород есть. Как и вода. А если сбросить туда с десятков астероидов, то человечеству хватит на сотню-другую лет. А можно и не останавливаться, а бомбардировать его постоянно, – заметила Марина, но потом загрустила. – Это, кстати, один из планов. Был.

– Почему был? – аккуратно переспросил Александр.

– Ты статистику смертей видел? Как думаешь, почему с вами встречался подполковник, а не генерал? И не один из полковников?

– Не знаю. Может, они слишком заняты?

– Они мертвы. Все. Весь руководящий состав, что был наверху, все погибли. Вообще почти все военные, – тяжело вздохнула Марина. – Смертность во время теракта среди обычного населения составила девяносто процентов. И только один процент не получил ранений. У остальных девяти разной степени тяжести повреждения мозга. У нас же выкосило девяносто пять процентов личного состава. Все.

– Пипец, – только и смог произнести Александр.

– А что с остальными пятью? – спросила Кристина. – Сколько из них пострадало?

– Среди наших нет пострадавших: либо погибли сразу, либо выжили, – ответила адъютант. – Те, кто был в это время под землей, целы. А вот те, кто на поверхности... В общем, они уже по пакетам сложены. Повезло, что так удачно учения шли. Иначе бы все снаружи сидели.

– Да уж. Повезло, – прикрыла ладонью глаза медсестра. Оставшийся отрезок пути они молчали. Каждый думал о своем: о родственниках, друзьях. О смерти.

– Пришли, – сказала Марина, останавливаясь перед дверью с громкой надписью «Терминальная». – Эй, парни, у меня для вас клиент.

В комнате было несколько человек, сидящих за мониторами. Они быстро что-то строчили, правили и вообще не выглядели как люди, пережившие апокалипсис, скорее как те, кто о нем узнает из новостей.

– Что бы вы ни принесли, оставьте это в углу, мы потом посмотрим, – сказал один из сотрудников, не оглядываясь.

– Я кому-то щас бошки откручу! – гаркнула девушка, и тогда, наконец, на них обратили внимание. – Вот этому парню нужно закачать библиотеку в имплантат. По максимуму всего полезного, но так, чтобы мозги не вскипели.

– Слушай, космонавтка, чего тебе от нас-то надо, пусть подключается и качает.

– У него только проводная связь, – уточнила девушка. – Вай-фай у него не работает.

– Сколько раз можно тебе повторять? Вай-фай умер в тридцатых! Это атавизм и жаргонизм!

– Да какая, к черту, разница?! Кабель дайте и доступ.

– Ладно, – сказал не то программист, не то администратор. По-военному, просто инженер сетей связи. – Иди сюда, будем у тебя в мозгах ковыряться. – Александр послушно подошел и сел на предложенный стул. – Значит, так, я тебе открою доступ ко всему не секретному. Ты ж у нас лейтенант? Ну, вот и получишь полный курс всех специальностей. Что еще?

– Еще мне нужно вождение и ремонт, по максимуму.

– Ладно, закачаем. Еще?

– Еще ему нужен будет углубленный курс первой помощи, – заметила Кристина. – Желательно хирургии и общей медицины.

– Долбанулись, – пробормотал инженер. – Короче, лейтех, я тебе сочувствую, но закачаю по полной программе. Судя по всему, сейчас рук всем и везде не хватает.

– А вам-то чего не хватает? – удивилась Марина. – Вы как сидели тут, так и сидите, в вашей жизни ровным счетом ничего не поменялось.

– Ну как сказать, – инженеры переглянулись. – Вот если гипотетически у нас есть связь с сетью, но она вся оккупирована вирусом, и мы не можем его отключить, что бы ты сделала?

– Не подключалась бы, – ответила девушка.

– А ты, парень?

– Подключался бы с того, чему вирус не навредит, – пожал плечами Саша. – Не обязательно же всю сеть задействовать, для начала можно один сервер, чтобы не через УДИ.

– Правильно мыслишь, – кивнул инженер. – А теперь опять-таки гипотетически, если бы вирус внезапно исчез, весь и сразу. Ты бы подключился?

– Да, – кивнул лейтенант. – А в чем проблема-то?

– А проблема, дорогой, в том, что ты не думаешь, – усмехнулся инженер. – Вирус не мог исчезнуть сам, а значит, его кто-то победил. Или что-то.

– Вы сейчас на что намекаете? – удивленно спросила Кристина. – На искусственный интеллект, что ли?

– Именно на него, – кивнул инженер. – Больше никто с этой задачей не справился бы. Так что я даже не знаю, что будет, когда мы ретранслятор запустим.

– Да что он может плохого сделать? – удивилась Марина. – Постой, а не он ли вирус запустил по всему миру? Ведь мог искусственный интеллект взбунтоваться против человечества и начать атаку по всем нам через УДИ?

– Фантазерка, – улыбнулся мужчина. – Вот что значит семнадцать лет. Сама наивность. Нет, дорогая. ИИ на такое принципиально не способен. Он дружелюбен к человеку по умолчанию. Их такими создают, чтобы не могли ничего подобного сотворить. Так что нет, это дело рук человеческих. Сами, все сами.

– Ну а чего вы тогда боитесь? – не понял Саша. – Если он дружелюбен, просто включите его в вашу сеть, да и все.

– Тут есть такой маленький нюанс, что он может быть проводником для спецслужб другого государства. А люди друг к другу совсем не дружелюбны, я думаю, ты и сам это прекрасно знаешь. Недаром же учился пять лет.

– Да, о том, что люди могут делать, я слышал, – проговорил Александр. Он и правда был слышал, у них вели курс боевой психологии и психотерапии, чтобы на поле боя солдаты не удивлялись и не сходили с ума от возможного кошмара. Такой превентивный курс сводил ПТС почти на нет.

– Вот то-то и оно, – сказал инженер, отворачиваясь к экрану. – На, держи провод, сейчас мы тебя прокачаем. – Александр взял кабель и примкнул его к шее. – Так, подключился. А чего это у тебя индивидуализация не сделана?

– У него сбой прошел, когда вставляли имплантат, – начала было Кристина, но ее остановили жестом руки.

– Фамилия, имя, отчество, звание, дата рождения? – спрашивал инженер, быстро вводя информацию, которую сообщал Саша. – Вот так. Я дополнительно закачаю тебе пару боевых бустов. Но применить их ты сможешь, только когда прокачаешься. Есть у меня ускорение движения, бьет током по мышцам, увеличивая сокращаемость, болят потом, что пипец. Называется просто «Ускорение» или «Рывок». Дальше есть прицельный комплекс, автоматически адаптирующийся под оружие, которое у тебя в руках, «Соколиный глаз» или «Марксмен», у нас еще до «Глаз» сокращают. Дальше, есть выброс допамина и эндорфина. Вместе они настолько ускоряют твоё восприятие, что кажется, будто время замедлилось, замечательная штука, крайне советую. Называется «Хронос». Ну и последнее – это «Силач», адреналин в чистом виде. На короткий промежуток делает тебя ну о-очень сильным.

– Здорово, – восхищенно сказал Саша. – А почему они в стандартную сборку не входят?

– Входят, почему нет, – пожал плечами инженер. – Просто они активизируются автоматически: либо по приказу командования, либо в экстренных ситуациях. Учитывая, что у тебя имплантат поврежден, я тебе настрою ручное управление, сделаю иконки и мысленную активацию.

– Про побочные эффекты не забудь сказать, – прервала хвалебную речь Марина. Тот замялся. – Он не вспоминает о них не просто так. За каждый вызов боевых навыков ты будешь расплачиваться изрядной долей здоровья. Во время адреналинового выброса страдает сердце и рвутся от нагрузок мышцы и сухожилия, от допамина угнетается мозг, от эндорфина снижается критическое мышление, от ускорения получаешь внутренние микротравмы и так далее и тому подобное. В общем, это только на самый крайний случай.

– Весело, – пробормотал Александр. – А зачем их тогда вообще оставляют?

– Чтобы процент выживаемости был больше. Они полезны, но только когда необходимо.

– Ладно, расслабься и откинься на спинку стула, сейчас начнем закачивать информацию, – сказал инженер, настраивая соединение и выбирая необходимые библиотеки. – Забыл добавить, могут появиться неприятные ощущения.

Сказано это было таким тоном, что Саша до хруста в суставах вцепился в подлокотники. Он видел в одном фантастическом фильме, как человеку перепрошивают мозг. Тот бился в припадке, у него все перед глазами сияло, и мужик летел через туннель света. Но у Александра ничего такого не было. Просто на несколько минут погас интерфейс. А затем снова включился, только стал более подробным, появилась тактическая карта и иконки способностей.

«Лейтенант, Александр Сухов.

Сила 87 %

Ловкость 69 %

Интеллект 70 %

Восприятие 92 %

Выносливость 60 %

Рекомендуемый курс тренировок: Кардиотренировки, тренировки на координацию.

Рекомендуемый курс обучения: Обучение пройдено (скрыть графу).

Доступные навыки: Силач (доступно, запас адреналина 100 %), Хронос (повысьте выносливость), Рывок (повысьте ловкость), Марксмен (доступно, усталость глаз 24 %).

Доступные библиотеки: Биология и физиология, Хирургия, Базовый курс диагностики заболеваний, Механика, Электрика, Курс вождения, Курс

пилотирования (смотреть полный список)

Внимание! Наномашины отсутствуют. Вооружение и Бронекостюм отсутствуют».

– Ого, – проговорил Саша, глядя на личные данные. – То есть я теперь смогу танком и вертолетом управлять?

– Нет, – дружно заржали инженеры. Марина тоже засмеялась, и только Кристина, прикрыв ладонью рот, с трудом сдержала смех. – Теперь ты можешь этому научиться, там у тебя схемы, информация, описания. Компьютер на основе этих данных подскажет тебе, какой рычаг за что отвечает, но нажимать ты все будешь сам. И учиться тоже.

– Жаль, а так, чтобы закачал информацию и сразу научился – нельзя?

– Было бы можно, все бы так и делали, сразу в мозг при рождении закатывали кучу инфы, – сказала Кристина. – Но, увы, мы не гении и не компьютеры, чтобы все было так просто.

– Ну, таскать с собой библиотеку, которая ничего не весит и всегда может подсказать, что и как, тоже не самый худший вариант, – сказал Александр, вставая с кресла. – Спасибо! Надеюсь, навыки мне пригодятся.

– А я, наоборот, надеюсь, что нет, – ответил инженер, махая ему рукой. – Пока!

– Пока, – ответил он, выходя из кабинета. – Хотя он, в принципе, прав, я бы тоже предпочел, чтобы они негодились.

– Да ладно вам, пессимисты, – улыбнулась Марина. – Самое худшее уже позади, дальше будет только лучше.

– Надеюсь, – проговорил Саша. Кристина согласно кивнула головой. – Куда теперь?

– Как куда? – удивилась адъютант. – К твоему командиру, которого тебе назначил подполковник. Уже забыл, зачем мы все это делали?

– Да как-то из головы вылетело, хотя ты права, чем раньше доберемся, тем раньше отметимся и отправимся вместе на задание.

– Ну, нет, – улыбнулась Марина. – Я пока в штабе останусь, и, как только возможность подвернется, двину во Владивосток, в училище, поближе к космодрому.

– А как же Танищев? Он что, к тебе не пристаёт?

– Приставал, да больше не может, – ответила девушка с хищной улыбкой. – Он, как все это случилось и ему пришлось приказы отдавать, захотел расслабиться. Подозвал меня, поставил на колени.

– Фу, – замахала Кристина ладонями. – Зачем ты всякую гадость рассказываешь?

– Дослушай сначала. Так вот, спустил штаны и говорит: «исполняй свой адъютантский долг, раньше генерал был главный, а теперь я». Ну я его яйца аккуратно в свою ладошку положила, – Марина вытянула вперед руку с раскрытой ладонью. Поводила ей из стороны в сторону, а потом резко сжала кулак и дернула вниз. – Как он выл. Вы не представляете.

– Ого, – сказал, передернувшись, Саша. Он помнил, какими сильными могли быть маленькие ручки Марины, когда ей хотелось. – И что он? Не отправил тебя на вахту?

– Дорогой мой, мне семнадцать. Я вообще там быть не должна была. А если рассматривать это как домогательство несовершеннолетней с применением служебного положения... – Девушка кровожадно улыбнулась. – Его не просто со службы выгонят, его еще и званий лишат.

– Брр, – проговорил Александр, когда они уже выходили из последней двери бункера. – Ну, в принципе, он это заслужил.

– И я о том же, – кивнула адъютант. – О, смотри, на ловца и зверь бежит. Сергей Тимурович! – крикнула она мужчине, быстро идущему по плацу. – Я к вам пополнение веду.

Глава 6

Дорога живых

часть 1

– Вашу мать, лейтенант! – орал на Александра капитан. Его голос расходился по плацу бордовыми волнами, цепляя ангары и корпуса. – Вы еще не успели поступить ко мне на службу, а уже ушли в самоволку.

– Никак нет! – попытался возразить Саша, но на него обрушился новый шквал ругательств.

– Молчать! Где, мля, вас носило! – отчитывал Сергей, седой как лунь шестидесятилетний мужчина был, не смотря на возраст, поджарым и будто выточенным из дерева. – О вас доложили час назад!

– Разрешите доложить? – вытянувшись по струнке, спросил лейтенант.

– Докладывайте... – чуть успокаиваясь, сказал капитан.

– Довольствие и обмундирование получено, – начал Саша. – Информация скачана, получены библиотеки технического и медицинского характера, готов к несению службы.

– Какая еще информация? – не совсем понял Сергей. – Не морочь мне голову, сеть же не работает.

– Скачано напрямую, от сервера! – рапортовал лейтенант.

– Вот как? А что, так можно было? – удивился командир. – Хорошо, и что же вы теперь умеете?

– Мои лучшие навыки – это сверхточная стрельба на средних и дальних дистанциях.

- Ну, это нам сейчас вроде не нужно, – пробормотал капитан. Несмотря на явное смущение, каждое его слово было четким и резким.
- Также получил базовые навыки вождения, первой помощи, инженерного дела...
- Стоп. Хватит, – отрезал Сергей. – Все с вами понятно. А это кто?
- Здравствуйте, я медсестра, зовут Кристина, – начала девушка.
- Отставить, – капитан недовольно поднял бровь. – Лейтенант, что гражданское лицо делает на территории военного объекта?
- Я помогаю...
- Я спросил не у вас, – остановил ее Сергей.
- Она вызвалась добровольцем для помощи раненым, – ляпнул Саша первое, что пришло в голову и звучало достаточно логично. Не объяснять же, что она сопровождает его как подопытного кролика. Ну и заодно хочет затащить в постель.
- Это так? – спросил Сергей.
- Да, все верно. Но только с помощью лейтенанта.
- Это меня уже не интересует, – отмахнулся капитан. – У меня для вас отличная новость, лейтенант. Вы немедленно сможете применить свои навыки на практике! Нам доложили о тысячах погибших, и наша задача собрать выживших.
- Это хорошо, нужное... – проговорила Кристина, но под взглядом капитана замолчала.
- Вы должны подготовить грузовик, снять его с хранения и отправиться на поиски выживших.

– Так точно! Разрешите выполнять? – козырнул Саша.

– Разрешаю, – кивнул Сергей и стал наблюдать за действиями Саши, вероятно, ожидая, что тот спросит, где склад или что-то подобное. Но лейтенант, легко ориентируясь по скачанной карте, без лишних вопросов отправился к ангарам долговременного хранения. Кристина от него не отставала, и через некоторое время капитан с полными удивления глазами догнал их. – Первый раз вижу, чтобы человек так хорошо ориентировался в чужом окружении.

– Разрешите...

– Вольно, лейтенант. Без панибратства, но вольно. Вы меня приятно удивили.

– Рад стараться, Сергей Тимурович! – улыбнулся Саша. – Я хорошо обучен действовать в условиях автономности на территории врага, умею читать и составлять карты.

– Что ж, хорошо, – кивнул капитан. – Подготовьте транспорт, я подойду к вам через полчаса. Надеюсь, вам хватит этого времени.

Они дошли до ангара вместе, там капитан дал распоряжения прапорщику, а сам ушел по своим делам. Прапорщик, явно разменявший шестой десяток, отвел их к одному из открытых ангаров, где стояли «сухие» грузовики, покрытые тонким слоем полиэтилена, защищающего от коррозии и гнили.

– Поаккуратнее с этими старушками, сынок, – проговорил сержант. – Они старше тебя раза в два.

– Постараюсь. Что посоветуете? – спросил Саша, даже не зная, с чего начать.

– Сними пленку, залей дизель и масло, заряди аккумулятор с помощью динамо-машины, – пожал плечами старик. – Поверь, для своих лет они в отличном состоянии, главное, ничего не напутать и залить все куда надо. Я уже стар сам под ними ползать, но я здесь посижу, если что – спрашивай.

– Спасибо, – с благодарностью кивнул лейтенант. – Поможешь пленку снять? – спросил он у Кристины. Девушка кивнула. Вместе они довольно быстро содрали

покрытие по заранее подготовленным линиям отрыва. Вакуумная упаковка такой громадины, как двадцатитонный военный «КамАЗ», рассчитанный на перевозку двухсот военных, могла показаться глупостью, если бы не была столь эффективна. И дешева. Если смотреть издали, то этот шестиосный гигант казался просто детской игрушкой в упаковке.

Пользуясь схемами из руководства и советами сержанта, они быстро закачали ручным насосом топливо и залили масло в двигатель и оси. Ржавчины и повреждений у грузовика не было. Да что там, внутри не было даже пыли. Машина сохранилась в идеальном состоянии. А после того, как они вынули из свинцовых кейсов схемы управления для АКПП и навигации, она и вовсе стала как новенькая. Осталось только зарядить аккумулятор.

– А нельзя двигатель завести? Чтобы от него потом зарядить аккумулятор? – с надеждой спросил Саша.

– Хэх, можно, если силенок хватит, почему нет, – улыбнулся сержант. – Вон дырка, вот раскрутка, держай. Не забудь только ключ в зажигании повернуть и на нейтральную передачу поставить.

– Хорошо, – сказал Саша, взяв в руки уже знакомую юлу, такую же, как та, что использовала девушка-техник, когда они нашли старую «Газель». – Кристина, поставь, пожалуйста, ручку в АКПП на нейтрал.

– Извини, я не поняла, – честно призналась девушка, и Саша, глядя в ее глаза, понял, что, кажется, влюбляется. Она наконец перестала быть страшной медсестрой, которая ставила над ним опыты. Теперь она была просто женщиной, которой требовалась помощь. Улыбнувшись, он без лишних слов залез в машину и подготовил все к финальному этапу.

Вставив штырь в стартер, с силой потянул за рукоять. Получалось медленно, слишком медленно. Двигатель даже не чихнул. Отпустив ручку, он встал поудобнее и снова потянул трос. Движок сделал пару оборотов, но тут же остановился. Выругавшись, Саша повторил процедуру несколько раз под одобрительные смешки и подбадривающие высказывания старшины. В конце концов он совсем сбил дыхание и порядком устал.

– Ну, вот видишь? – сказал, улыбаясь, старичок. – А послушал бы меня, может, заряда уже хватило бы. Возьми динамку да крути, тебе всего и надо на один порядочный толчок.

– Сначала попробуем кое-что другое, – улыбнувшись, сказал Александр. Может, это было и не самое лучшее применение только что полученных навыков, но опробовать их стоило. Запасов адреналина как раз хватало на использование одного из них.

Силач! Выброс гормона прокатился по телу жгучей волной, вены и сосуды расширились, сердце застучало, быстрее гоняя кровь. Саша взял ручку стартера и дернул изо всех сил. Спустя долю секунды он уже с удивлением смотрел на поломанную пластиковую ручку, с мясом оторванную от стального троса. Эффект навыка быстро проходил, сердце успокаивалось.

– Нихнасебеж, – проговорил сержант, глядя на него выпученными глазами. – Вот это силища, а с виду и не скажешь.

– Да я это... – пробормотал Саша, переводя взгляд со старичка на оторванную ручку. – Простите, что сломал.

– Да ничего, их полно, к каждой машине по одной, – улыбнулся тот. – Так что сам сломал, сам починишь. Главное, двигатель завел.

– Угу, – кивнул Александр. Двигатель и правда завелся, мерно стучали поршни, вращая колесо динамо-генератора, заряжая аккумулятор. Вибрация двигателя гасилась пружинами, так что звучал он как очень большой мурлычущий котенок. – Круто.

– О! Уже справился, – сказал, подходя к ангару, капитан. – Молодец. Вот тебе карта, она хоть и старого образца, но должна сгодиться, – добавил он, протягивая сложенную в несколько раз карту, сделанную из износостойкого полимера. – Твоя задача: проехать по обозначенным поселкам и деревням между нами и китайской агломерацией. Она сейчас находится на юго-западном мысе. У них хоть и есть свои больницы, но мы не можем с ними связаться, так что доедешь, соберешь раненых, можешь брать по одному сопровождающему на десять человек. Все понятно?

– А если раненные перестанут влезать еще до того, как я доберусь до китайцев? – уточнил Александр.

– Ну, – почесал в затылке капитан. – Тогда вернешься и поедешь еще раз. Тут ехать-то два часа, ну, может, три.

– А сколько по пути населенных пунктов?

– Никогда не интересовался, но население на побережье достаточно плотное, портовый город, в конце концов, – ответил Сергей. – Топлива у нас навалом, так что просто езжай, собирай, привози в больницу и снова езжай. Все понятно?

– Так точно, господин капитан! – козырнул лейтенант, залезая в кабину грузовика. Хотя он и старался не подавать вида, но жутко нервничал. У него, конечно, были экспресс-курсы вождения, как и у любого в военном училище, они отключали автопилот и заставляли машины делать то, что нужно им, а не заложено программой. Вот только они все это делали, подключая свой УДИ к компьютеру автомобилей. А здесь...

Машина была не старой, она была архаичной. Никакого компьютера управления или автопилота. Круглый руль, две педали и ручка переключения передач: две вперед, одна назад и нейтраль. Он знал, что на спецкурсах учат водить такие машины. Тот же Костя его проходил. А вот он сосредоточился, как ему казалось, на более важных вещах. И теперь за свою веру в неразрушимость технологий ему предстояло расплатиться нервами и, возможно, насмешками. Не самая высокая плата, в конце концов.

Как только он положил руки на руль, вокруг него загорелись подсказки обучающего ролика по вождению. Имплантат, хоть и отключенный от сети, прекрасно выполнял свои функции. Саша передвинул ручку АКПП на одно деление вперед и медленно нажал на педаль газа. Машина дернулась, но не заглохла, а медленно покатилась вперед. Чувство радости, внезапно накатившее на него, заставило утопить педаль газа в пол. Он даже не обратил внимания на предупреждающие желтые восклицательные знаки, быстро ставшие красными.

– Стой! – закричала Кристина, сидящая рядом, и Саша едва успел затормозить. – Ты что, угробить нас пытаешься?

– Извини. Я не специально, – повинился он. – Сейчас все исправлю.

– Ты уж постарайся, – сказала девушка, надув губы и отвернувшись к окну. После испуга она на него была немного зла, и Александр это почувствовал. Теперь он увеличивал скорость очень аккуратно и спокойно выехал на трассу.

Грузовик легко сталкивал на обочину электромобили, но им несколько раз пришлось остановиться, чтобы вытащить из кабин раненых. К ужасу Александра и Кристины, они нашли двух детей: девочек-близняшек, запертых в кабине с погибшей мамой. Девочкам было лет по пять максимум, двери заблокировались «детской» защитой, но, к счастью, окна оказались чуть приоткрыты, и воздух поступал нормально. Дети ничего не отвечали, крепко держась друг за друга, но с удовольствием приняли от девушки воду и сладкий фруктовый батончик, входящий в сухпай. Когда они уснули, обнявшись на заднем сиденье, Александр вылез из кабины и, оставив девочек с Кристиной, долго матерился, отойдя к обочине.

– Хорошо, что ты их услышал, – сказала медсестра, когда он, чуть успокоившись, вернулся в машину. – Еще несколько часов без еды и воды, и они бы провалились в беспамятство, а потом могли и погибнуть.

– Да уж, – тихо ответил Саша, а потом, снова выругавшись про себя, добавил: – Нам повезло, что сентябрь наступил и похолодало. Представь, что было бы при жаре плюс тридцать.

– Спасибо, не хочу, – мрачным полусшепотом сказала Кристина. – Что делать с ними будем?

– А какие есть варианты? – удивленно спросил лейтенант. – Привезем на базу, обсудим с командованием, там устроят какой-то приют для потерявшихся.

– Ну, может, – неуверенно начала Кристина.

– Что? – уже догадываясь, спросил Александр.

– Может, с собой их оставим? Дети же, – с надеждой в голосе спросила девушка. – Маленькие. Девочки, жалко их невероятно.

– А об их родственниках ты не подумала? Об отце, бабушке с дедом? – ответил вопросом на вопрос Саша. – Представь, что они живы, волнуются, ищут детей, а мы их себе присвоим...

– Да, ты, наверное, прав, – согласилась девушка, когда он уже выруливал на трассу. – Давай чуть помедленнее поедem, может, ты еще кого заметишь?

– Хорошо, – кивнул Александр. Он и так ехал небыстро, за те несколько часов, что они двигались по заставленным машинами улицам, встретили множество живых и раненых. Хотя раненых, конечно, гораздо больше, в десятки раз. Но до больницы было еще не так далеко, так что Кристина просто объясняла каждому встречному дорогу. Саша несколько раз вылезал, чтобы помочь запустить двигатели на старых машинах, так что к центру последовало несколько груженых ранеными грузовиков, а они отправились дальше.

Спустя час или полтора встретили еще один точно такой же «КамАЗ», как у них, едущий навстречу. Люди, сидевшие в нем, были насупленными и мрачными. Когда Саша помахал рукой, они остановились и обменялись сведениями: кого и где забрали. Кристина в это время заглянула в их кузов и вернулась в машину с такими глазами, что Александр решил проверить сам.

Внутри, как и предполагалось, были раненые, вот только лежали они даже не рядами. А как чешуя: головы каждого следующего ряда лежали на ногах предыдущего – так солдаты смогли сэкономить пространство и загрузить в два раза больше пострадавших. Сопровождающих была всего пара человек.

– Сколько же вы собрали? – с недоумением спросил он у старшего сержанта – водителя.

– Четыреста, – сухо ответил тот. – Но, чтобы их всех в центр перевезти, нам пару месяцев нужно будет с утра до вечера мотаться.

– Все настолько плохо? – не веря, спросил лейтенант.

– Увидите все сами, просто езжайте чуть дальше, чем мы, и все станет понятно, – сказал сержант, поднимая стекло и давая понять, что больше говорить не намерен.

Дальше они ехали с тяжелым сердцем. Местные жители оказались готовы, их ждали. Какой-то энтузиаст проехал на велосипеде, предупредив всех, что военные машины будут вывозить раненых, и в первом же отдаленном районе их встречало человек тридцать. И почти триста раненых. Прикрыв глаза ладонью, Саша не выдержал и выматерился вслух.

– Не больше одного сопровождающего на двадцать больных, – сказал он громко, вылезая из кабины. – Нужны мужчины, чтобы помочь с погрузкой.

– Не волнуйся, командир. Все понимаем, – сказал самый здоровый из десятка местных мужиков. – Открывай, сейчас всех погрузим.

Александр забрался в кузов, распахивая двери и спуская трап. Затем прошел, складывая бесполезные сиденья. Несмотря на большой размер машины, места было критически мало. Увезти триста они смогут, хоть и с трудом. Но нужно еще и дальше поехать.

– Загружайте, – сказал он, вылезая. – Кладите головой к кабине, максимально плотно, каждый следующий ряд на пояс предыдущего. Поняли?

– Поняли, – кивнул все тот же мужик, уже неся на руках первую женщину.

– У вас есть старые машины? – спросил лейтенант у оставшихся. – Такие, чтобы не на электродвигателе, а на газу или бензине?

– У Славки вроде была такая тачка, – ответил один из парней, помогающих нести тело. – Он когда-то говорил, что она почти двадцатых годов, раритет.

– И где этот Славка? – спросил Саша.

– Нет его уже, – безо всяких эмоций ответила женщина, стоявшая в толпе. – Не выжил.

– Соболезную, – искренне посочувствовал Александр. – А где тогда машина?

– В одном из гаражей в квартале отсюда, – сказал парень, показывая рукой направление. – Гаражи вы и сами легко найдете, а вот в каком именно, я не

знаю.

– Ладно. Грузитесь, а я пока схожу проверю, – не оборачиваясь, произнес лейтенант и быстрым шагом направился в указанное место. Гаражи и правда обнаружили почти сразу, многоуровневая парковка с закрытыми боксами, да еще и с лифтом. Можно было, конечно, придумать вариант и похуже, но не настолько.

Решив, что осматривать стоит только то место, где он может найти авто, Саша подошел к первому с края боксу и дернул ворота. Металлические жалюзи были плотно закрыты. Не очень понимая, как их можно взломать, лейтенант оглянулся по сторонам в поиске металлической трубы или лома. Но, к сожалению, ничего подобного на глаза не попало. Недалеко от гаражей была импровизированная свалка металлолома, где, вероятно, можно было подобрать что-то подходящее.

Откинув в сторону пару листов металла, Саша обнаружил импровизированный детский домик, располагающийся внутри старого автомобиля. Он залез внутрь и попробовал оторвать один из поручней. Только когда он потратил на это несколько минут и, устав, сел на пол, он огляделся по сторонам.

Он находился в пластиковом салоне одной из старых рабочих лошадок начала сороковых. В двухэтажном экскурсионном автобусе. Машина, очевидно, простояла без дела много лет, и с нее сняли все, что было можно и нельзя. В салоне не осталось ничего, кроме пары поручней да прорезиненного пола. Кресла, сиденья, окна, аппаратуру – сняли все. Вот только ему ничего из этого не было нужно.

Выбравшись наружу, он быстро раскидал в стороны основной хлам, корпус автобуса был раскрашен под хохлому и практически полностью цел, аккумулятор снят, так что под днищем зияла здоровенная дыра. Но, главное, обе оси на месте. Осталось только найти подходящие колеса. Саша быстро огляделся по сторонам. Куча электромобилей с полностью накачанными колесами стояла в округе. Выбирай на вкус и цвет.

Осмотрев несколько штук, он нашел машину с незапертым багажником, в котором, по счастью, нашлись подходящие инструменты. Интерфейс подсказывал, какую насадку брать, и он с помощью домкрата, ключа и чьей-то матери за пятнадцать минут переставил колеса подходящего размера на старый

автобус. В тот момент, когда он уже заканчивал, в проулке появился тот самый мужчина, который организовал погрузку раненых.

– Мы вас потеряли, – начал он, подходя ближе. – Это что?

– Автобус, экскурсионный, – улыбнулся Александр, с силой заворачивая последний болт.

– Да нет, это-то понятно. Я в нем играл, еще когда совсем маленьким был, – сказал мужчина, похлопав по борту ладонью. – В нем же ни одной нормальной детали не осталось, один корпус. Он при всем желании не поедет.

– Поедет как миленький, – ответил Саша, опуская домкрат. – Правда, не сам, а на прицепе. Но это не главное. Так я за один раз еще человек двести-триста смогу забрать.

– А, с этим. Там парень на велосипеде приехал, говорит, у него сообщение важное.

– Хорошо, – кивнул лейтенант. – Найдите пока трос буксировочный, а лучше несколько. Я сейчас грузовик подгоню.

Не дожидаясь ответа, он побежал к месту остановки. Тел у машины не осталось, видно, уже всех погрузили. А рядом с кабиной стоял паренек лет пятнадцати, явно спортсмен, в велосипедном костюме и шлеме. Он жадно пил воду и никак не мог отдышаться.

– Что случилось? – спросил на ходу Саша, ускоряя шаг.

– В следующем квартале почти семьсот раненых, спрашивают, когда машина приедет, – ответил велосипедист, тяжело дыша. – Народ на взводе, много подростков, там школа была и техникум.

– Черт, – проговорил лейтенант. – Ну да, конечно, дети – это первостепенно. Дорога туда сложная?

– Да нет, просто по прямой, по трассе езжайте, и доберетесь.

– Хорошо, тогда езжай первым, скажи, чтобы готовились, мы скоро будем, – сказал, забираясь внутрь, Александр. – И предупреди, что не больше одного сопровождающего на двадцать человек.

– Но у вас же кузов почти полный, – недоуменно сказал парень. – Как же вы еще поместите?

– Не волнуйся за нас, я прицеп нашел, давай, в путь. – Саша на всякий случай не глушил двигатель, так что сейчас ему пришлось только переключить передачу и медленно двинуться к гаражам. Там их уже ждал мужчина с ворохом тросов, привязанных ко всему переду автобуса.

Аккуратно развернувшись и сдав потихоньку назад, лейтенант вылез, чтобы прикрепить буксир и проверить крепления. В принципе, он зря волновался: мужчина все сделал по уму, даже вместо тросов нашел где-то и прицепил металлическую треногу, достаточно крепкую, чтобы выдержать натяжение. А для надежности ее еще и тросами обмотал, сплетя их косичкой.

– Отлично, – кивнул Саша. – Должно выдержать. Где сопровождающие? – спросил он, заглянув к себе в кузов и не обнаружив там здоровых.

– Так если вы дальше едете, там и возьмете, – ответил мужчина. – А нам тут еще нужно мертвых собрать и в порядок все привести.

– Вас всего тридцать, что вы сделаете с тремя тысячами? – недоуменно спросил Александр.

– Что сможем, то и сделаем. Хотя бы вот похороним, сколько получится.

– Ладно, – кивнул лейтенант, садясь обратно на водительское место. – Если передумаете, мы скоро возвращаться будем. Сможете присоединиться.

Глава 7

Дорога живых

часть 2

– Грузите всех сидя, – командовала боевая тетка, не то директор техникума, не то один из завучей. – Не мешки таскаете! Аккуратней!

– Лариса Георгиевна, второй этаж весь заполнен, – сказал один из студентов. Картина была, конечно, удручающая, большой техникум, больше пяти тысяч учеников. От пятнадцати до восемнадцати лет. Выжило меньше восьми сотен, и это включая жителей соседних домов. Взрослые, в основном родители, хотя частью и студенты, аккуратно заполняли автобус, служащий прицепом. И даже тех, кого загрузили в прошлый раз, утрамбовали полулежа.

– Хорошо, прикройте фанерой выходы, чтобы никто не свалился в поездке, и начинаем грузить на первый, – сказала женщина и повернулась к Александру. – Большое спасибо, что приехали, мы уж не надеялись, что помощь придет.

– Не за что, – кивнул Саша. – Может, у вас в округе техника есть, которую починить получится? Транспорт? Любой абсолютно.

– Нет, боюсь, что у нас здесь все на электромобилях, – огорченно покачала она головой. – Мы очень гордились, что наш колледж был на самообеспечении электричеством, ну и транспорт у нас весь электро- били.

– А восстановить подачу вы сможете? – с надеждой спросил лейтенант.

– Все не так просто, но мы постараемся. Прямо сейчас этим занимаются наши ребята с профильного курса, – улыбнулась женщина, но потом загрустила. – Из тех, кто остался. Позаботьтесь, пожалуйста, о наших учениках, они нам как родные дети.

– Конечно. Сделаю все, что смогу, – честно ответил Александр. А потом подумал, что единственное, что он сможет, – это привезти подростков в переполненную больницу с десятком врачей.

– Я закончила осмотр, – сказала Кристина, подходя к ним. Вид у девушки был, мягко говоря, замученный. – Все повреждения одного плана: травма мозга в

результате работы наномашин. Профессору еще предстоит разобраться, почему они живы и как их поставить на ноги, но, вероятно, области, связанные с жизнедеятельностью, не задеты.

– Это хорошие новости, – улыбнулась завуч. – Это же значит, что, когда восстановят работу автодоков и имплантатов, их вылечат?

– Ну, – замялась медсестра. – Я этого обещать не могу. Мы даже еще не знаем, какая именно часть мозга у них повреждена.

– А от чего зависит характер травм? – спросил Саша. – И почему вообще есть выжившие? Почему не все подряд?

– Да не знаю я! – резко ответила девушка, но потом, несколько раз глубоко вздохнув, продолжила: – Может, разница в версии встроенного антивируса, или браузера, или еще чего-то. Никто не знает, да теперь это уже и не главное. Сейчас нужно найти способ лечения, а почему и кто, должны выяснять военные и спецслужбы.

– Выясним, – кивнул Александр. – Как только поможем населению, найдем виновных.

– А потом, пожалуйста, убейте их всех, но только медленно, – сказала женщина таким тоном, что Саша вздрогнул и понял: попади виновники теракта ей в руки, она бы их маникюрными ножницами порезала на куски. На очень мелкие куски.

– Обязательно, – кивнул он. Женщину вполне можно было понять. Лейтенант достал карту города: они все еще не выехали за пределы гипотетического центра. До моря оставалось еще больше двадцати километров. За строениями не было видно ни воды, ни портовых кранов. – Мы очень просим вас организовать сбор раненых и погибших. Трупы надо упаковать в мешки, а еще лучше похоронить. Чтобы не началась эпидемия.

– Когда вы слышали об эпидемиях, – пренебрежительно отмахнулась завуч. – Ничего с ними не будет, ну и зима скоро, так что не волнуйтесь.

– Зима еще через два месяца, за это время тела начнут разлагаться, гнить, – начала перечислять Кристина. – Разведется огромное количество грызунов и паразитов.

– Ладно, – сказала женщина, скривившись от брезгливости. – Возможно, вы и правы.

– Не возможно, а точно, – заметил Александр. – Если нет способа самим захоронить тела, складывайте их в пакеты вдоль дороги.

– Мы закончили! – крикнул один из студентов. Саша оглянулся. Каким-то чудом им удалось втиснуть всех своих раненых в машину и прицеп. Кивнув, лейтенант залез в кабину грузовика. Следом забралась Кристина.

– Мы будем проезжать мимо утром, – сказал он, высунувшись из окна. – Если найдете еще раненых, соберите их на этой площади. И позаботьтесь о живых.

– Обязательно. Мы все сделаем, главное, не бросайте нас и быстрее восстановите связь! – крикнула женщина, махая им на прощанье.

Медленно развернувшись, Александр повел машину назад к городу. Солнце уже начинало садиться, и облака наливались красной краской. Гул двигателя расходился по пустынной улице синими волнами, многократно отражаясь от стен домов.

– Знаешь, это, конечно, жутковато, – сказала Кристина. – Но что-то красивое в этом замершем городе есть. Кажется, что он просто поставлен на паузу и если включить воспроизведение, то все снова будет хорошо, как раньше.

– Ты же сама знаешь, уже ничего не будет как прежде, – ответил Саша, стараясь не отвлекаться от дороги. Вождение давалось ему уже чуть легче, но все еще требовало максимальной концентрации. Тем более со столь ценным грузом. – Ты уже знаешь, сколько погибло? Хотя бы примерно.

– Если везде так же, как в Сахалинске, то девяносто процентов, – мрачно ответила медсестра. – Девять миллиардов человек.

– Девять миллиардов, – протянул Александр, пытаясь представить такое число, прочувствовать его. Ничего не выходило, слишком большая была цифра.

– А осталось, соответственно, меньше миллиарда. Почти как два века назад, – сказала Кристина. – Представляешь, человечество из-за группы каких-то идиотов было откинуто на два столетия?

– Вполне представляю, – кивнул Саша и чуть поправил руль. – Вот только это далеко не самый худший расклад. В конце концов, за эти два века человечество пережило две мировых войны и пару сотен мелких. И ничего, развилось, восстановилось и расплодилось. Так что и сейчас выживем. Думаю, даже сотни лет нам не потребуется, чтобы все воссоздать, управимся гораздо быстрее. В крайнем случае поступим как Северная Африка, включим клонирование.

– А к чему это привело, ты помнишь? – оборвала его мысль девушка.

– А кто же не помнит, – хмуро ответил Александр. – Черное десятилетие.

– Потерянное десятилетие, – поправила его медсестра. – Новые заболевания и вирусы, непонятные мутации, десять лет без детей.

– М-да. Тогда многие решили, что это конец света и человечеству пришел конец. – Александр вспомнил слезы своей матери, когда той сказали, что ее ребенок родится мертвым из-за непредвиденных мутаций. – Но мы справились, нашли лекарства.

– Но сколько людей из-за этого ударилось в религию? Отказалось от УДИ, ушло в секты и плавучие города? Миллионы!

– Ну, так уж и миллионы, – не очень поверил Саша. Он никогда не интересовался религией. Хотя слышал, что многие аграрные общины прекрасно чувствуют себя на искусственных островах в океане и даже поставляют продукты на материк.

– В том-то и дело. Очень многие. Даже ученые с мировым именем!

– Знаешь, – перебил ее Александр. Он погладил шею с вживленным имплантатом, – в свете последних событий очень может быть, что это не самое

худшее решение.

– Ну да, – запнулась в своей пламенной речи Кристина. – У них-то, должно быть, сейчас все в порядке. – Она задумалась. – Интересно, как дела в остальном мире. Вряд ли во всех городах использовали ЭМИ для остановки наномашин.

– Это точно, – теперь уже помрачнел Саша. – Там, наверное, смертность в разы больше, представь, что было бы, если бы не врубили защиту.

– Не уверена. Возможно, погибли бы все...

– Я хочу в туалет, – неожиданно раздался за спиной девичий голос. Саша от удивления повернулся назад и чуть не врезался в машину, стоящую на дороге. Тихо выругавшись, он медленно затормозил, остановив грузовик.

– Привет, – улыбнулся он девочкам. – Кристина, сводишь их?

– Да, конечно, – ответила девушка. – Девочки, пойдете со мной, мы найдем кустики...

– Какие кустики? – удивилась одна из близняшек. – Мы же в городе.

– Не волнуйтесь, нас никто не увидит.

– Я не хочу в кустики, я вас не знаю, хочу домой к маме и папе, – тихо заплакала вторая.

– Давайте выйдем наружу и там все обсудим? – предложила Кристина, протягивая девочкам руки. Сжав детские ладошки, она аккуратно высадила близняшек из кабины и завела за угол. Александр с удивлением понял, что ему стало спокойнее. Пока девушка занимается близняшками, у него есть немного времени, чтобы обдумать, что с ними делать. Это легко сказать – сдать командованию, а реально, что с ними будет на базе?

Ни приюта, ни детского сада там, естественно, не было и быть не могло. Все, кто имел детей и проходил службу, получали места в приписанных к военным частям детских садах и школах. Но они находились за территорией базы.

– Саня! – истошно закричала откуда-то издали Кристина. Он среагировал мгновенно. Схватив автомат, он выскочил из кабины и побежал на звук. Женщина и два ребенка – где они?! Возле машины было пусто.

– Кристина, где ты?! – закричал он, смотря на бордовые отзвуки своего голоса. Он не видел их дыханий и сердцебиений, но знал, что они рядом. Завизжал ребенок – красный! Вон он, за зданием. Какие, к черту, ограничители? Быстрее туда. Он врубил «Рывок» раньше, чем успел сообразить, что делает это. Ноги понесли с такой скоростью, которую он никогда не выдавал даже в спринте. Он слышал, как в кузове зашевелились сопровождающие, спрашивая, что случилось, но это было неважно. Он уже рядом. – Держись!

Александр вылетел прямо на стаю собак. И сразу понял, что с ними что-то не так. Это были не обычные дворняги. Боевые охранные псы с вживленными ограничителями – выведенные убийцы, контролируемые электронным поводком.

Вот только поводок сломался. ЭМИ разрушили и заборы под током, и системы частной охраны, и радиомаяки, не позволявшие таким псам отходить далеко от объекта.

Огромные откормленные твари были выше девочек, которых они окружили, почти по плечо Кристине. Почему они еще не напали, было не понятно. Зато было ясно, что это произойдет с секунды на секунду. Саша на бегу вставил магазин и снял затвор с задержки. Вскинутый ствол мгновенно сделал его целью номер один.

– Хорошо. Назад! Хорошо... – говорил он, глядя на капающую с оскаленных пастей слюну. Он не боялся собак. Но от вида этих у него волосы встали дыбом, а по спине пробежала предательская струйка пота. Псы чувствовали его страх, но видели ствол автомата. Они начали отступать, медленно пятясь. А Саша так же медленно двигался вперед. Как только он дошел до девочек – а сейчас даже Кристина была маленькой девочкой с трясущимися коленками, – прикрыл их спиной.

– Медленно идите к грузовику, – сказал он, не отрывая глаз от прицела, смотрящего прямо в лоб вожаку стаи. – Старайтесь держаться у меня за спиной.

– Куда идти? – тихо пискнула Кристина. Александр сначала не понял, но, на секунду оторвав взгляд от цели, увидел, что псы окружили их широким полукругом, отступить было некуда. Четвероногие охранники перехитрили его. И в тот миг, когда он оглянулся, вожак прыгнул. Саша инстинктивно подставил руку, и пес с готовностью вонзил свои зубы в рукав. лейтенант почувствовал, как челюсть с огромным давлением сжимает его кисть. В этот момент он мысленно послал хвалу сержанту, выдавшему ему не обычную, а полевую форму.

Толстая армированная ткань, предназначенная для остановки легкой пистолетной пули, легко выдержала укус. Руку сжало как тисками, но прокусить ее кобелю не удалось. Увидев, как подбегают остальные псы, чтобы повиснуть на нем всей стаей, он сделал единственно верную вещь. Не обращая внимания на боль в руке, он зажал приклад под мышкой и открыл веерный огонь от бедра.

Точность была крайне низкой. Но он, черт возьми, был снайпером, а не штурмовиком. И хотя они ради интереса научились стрелять хоть ногами, это было экстремально. Длинная очередь срезала трех псов еще тогда, когда они только начали бежать, еще двух в прыжке. Но вожак не отставал, он тянул вниз, упираясь лапами, старался закусить как можно больше, сжать сильнее. И еще шесть псов неслись на подмогу.

Саша понимал: у него просто не хватит ни сил, ни времени. Битва была проиграна еще до того, как началась, и они – враги, противники – понимали это с самого начала. Умные твари. Они не учли лишь одного. У него не было времени смотреть, какие последствия будут, если он прямо сейчас сделает то, что собирался. Но это была именно та ситуация, экстремальная.

Силач! За большую часть дня адреналин успел накопиться в достаточном количестве. Сердце застучало, неся мышцам естественный допинг. Взмахнув рукой вместе с прицепившимся к ней вожаком, он сбил нескольких псов. Хронос! Время замедляется... замедляется... начинает течь, как густой кисель. Он в жуткой замедленной съемке наводит автомат. Выстрел! Выстрел. Выстрел...

Осталось еще двое, но время предательски начинает бежать быстрее. Зажав спусковой крючок, Саша ведет автоматом, слыша, как выстрелы из редких начинают сливаться в одну оглушительную очередь. Пули вгрызаются в плоть, выбивая из нее фонтанчики крови. Последний пес, оглядевшись, со всех сил дал деру, мгновенно скрываясь в проулке.

Хорошо. Черт, как хорошо, что он сбежал. Ведь магазин пуст. Взглянув в глаза жожаку, Саша увидел, как пес затравленно озирается по сторонам, вероятно, пытаюсь осознать, каким образом его боевая стая могла проиграть одному-единственному человеку. Но зубов он не расцепил.

Уронив автомат, Александр достал из-за пояса длинный нож и медленно, чтобы пес видел, поднес лезвие к прижатым к голове ушам жожака. Тот все понял и жутко зарычал, не оставляя лейтенанту выбора. Саша резко ударил, рассекая кость и врезаясь ножом в мозг. Жожак умер мгновенно, так и не разжав челюсти.

Лейтенант без сил опустился на асфальт, залитый кровью и лимфой. Некоторые из поверженных собак пытались уползти прочь. Мужчины, сопровождающие их в поездке, только подошли. И Саша понял: вся битва заняла не больше тридцати секунд. Это было так странно, так неестественно. И в то же время так потрясающе. Он, кажется, только что совершил маленький подвиг. Улыбаясь при этой мысли, он отключился.

Его разбудил негромкий голос Кристины, что-то втолковывающей девочкам. Продрав глаза, Александр понял, что его уложили рядом с автомобилем, под голову сунули свернутую куртку. Двое мужчин стояли, «охраняя» грузовик. В руках у них были палки. Ничего, кроме смеха, вызвать такие потуги не могли, но он сдержался. В паре метров лежало тело жожака, нижняя челюсть была отрезана и болталась на куске шерсти.

– Что-то не помню, чтобы я его так, – проговорил, садясь, Саша. – Я же ему вроде череп пробил.

– Это я, – спокойно сказала Кристина. – Пришлось разрезать сухожилия и суставы, чтобы разжать челюсти. Или ты предпочел бы приехать с ним на базу?

– Нет, конечно, нет, – проговорил Александр. – Долго я проспал?

– Ты вообще не спал, – все таким же спокойным голосом сказала медсестра. Только теперь он смог различить в ее тоне нотки беспокойства. Вот что значит профессионально успокаивать больных. – Ты валялся в шоке от переизбытка гормонов в организме. Если ты хотел самоубиться, это самое верное решение.

– Ну уж извини, – пробормотал Саша. – Не до того как-то было.

– А если бы ты свалился в отключку до того, как победил? – укоризненно спросила Кристина. – Об этом, конечно, тоже не подумал? Тоже некогда было?

– Но победил же? – сказал он, медленно вставая. Голова кружилась. – И вы целы.

– Да, мы целы, – согласилась девушка, а потом, прижавшись к нему, поцеловала. – Дурак ты, Саня.

Он просто не нашелся, что на это ответить. Поэтому решил благоразумно промолчать. Теперь девочки смотрели на него по-другому. Да и Кристина тоже. И Александр не знал, заслужил ли такие взгляды. Благодарные, уважительные. Но, что скрывать, ему было очень приятно.

– Поедем дальше? – спросил он, отдышавшись. – Солнце уже почти село, сомневаюсь, что могу уверенно вести машину в темноте.

– Поедем, – убежденно кивнула девушка. – Как только ты выпьешь вот эти таблетки и съешь ИРПБ, тебе срочно нужно будет восстановить калории и успокоить организм. А то не хватало нам еще, чтобы ты отключился за рулем.

– Да, это было бы некстати. – Взяв из рук Кристины горсть таблеток, он проглотил их разом и, запив водой из фляги, начал жевать индивидуальный рацион питания боевой. Смесь из быстроусваиваемых сахаров, жиров и витаминов была довольно приятной на вкус. Хотя, надо признать, он бы не отказался от хорошей тарелки каши с тушенкой. Но такого счастья ему не светило. Нужно было жить на том, что есть.

Через пятнадцать минут он был уже почти в порядке. Усевшись за баранку грузовика, вдохнул полной грудью, а потом закрыл глаза. Горящая красным надпись в углу заставила его нажать на характеристики, раскрывая список. Результат был предсказуемым, но от этого несколько не более радостным.

«Лейтенант, Александр Сухов.

Сила 62 % (снижение 25 %)

Ловкость 51 % (снижение 18 %)

Интеллект 60 % (снижение 10 %)

Восприятие 67 % (снижение 25 %)

Выносливость 30 % (снижение 30 %)

Доступные навыки: Силач (недоступно, запас адреналина 6 %), Хронос (применение опасно, возможно невосполнимое снижение характеристик), Рывок (повысьте ловкость), Марксмен (доступно, усталость глаз 64 %).

Внимание! Срочно требуется отдых, поспите».

Круто, чего уж там. Он за один бой выработал все ресурсы организма по полной программе. Стоило оно того? Однозначно стоило. Но он нарушил свое основное правило, нарушил грубо. Один выстрел – один труп. Сегодня это было явно не про него.

Заведя двигатель, Александр устало облокотился на руль и только тогда понял, насколько удобно сделан автомобиль. Тот не позволял ему уснуть, но расслаблял ровно настолько, чтобы не чувствовать наваливающейся усталости.

Вырулив на трассу, Саша постепенно успокоился и приспособился к новому состоянию. В полутьме он видел плохо, но явно лучше, чем Кристина, которая провожала взглядом каждую встречную машину. Свет, к сожалению, не работал, вероятно, перегорела схема в светодиодных фарах.

– За сколько мы доберемся до больницы? – спросила, чтобы прогнать давящую тишину, девушка.

– Еще полчаса максимум, – ответил Александр. Он уже видел вдалеке темную башню телевышки. – Мы подъезжаем к центральному району.

– Интересно, свет восстановили? – сказала она, вглядываясь в темноту.

– Ну... – начал было Саша, он хотел сказать, что она же и сама видит, что нет. Как в это мгновение по всей улице, по которой они ехали, раздался очень тихий треск. Спустя секунду несколько фонарей начали разгораться все ярче и ярче, давая ощутимую полосу света. – Вау. У них получилось.

– Ура, – улыбнулась Кристина. – Значит, и в больнице свет тоже есть.

– Ну, он там и раньше был. От генераторов, – напомнил Александр. – А теперь сто процентов есть. Должен быть, по крайней мере.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/shaman_ivan/istrebitel

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)